

Вологда – Иркутск – Красноярск – Архангельск – село Сростки Алтайский край

Межмузейная выставка «Переполненные Россией»
в рамках проекта

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕБЕ

Василий Белов | Валентин Распутин | Виктор Астафьев
Федор Абрамов | Василий Шукшин

2021

При поддержке Российского фонда культуры

6+

ПИСАТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА – ЭТО ВОВСЕ НЕ ПРЕДНАЧЕРТАННЫЙ ПУТЬ, НЕ ЛИШЕННАЯ УХАБОВ И ЯМ ШИРОКАЯ БЛАГОПОЛУЧНАЯ ДОРОГА. ЭТО ТЯЖЕЛЕЙШИЙ ТРУД, А ЗНАЧИТ ПОСТУПОК, ЗА КОТОРЫМ СТОИТ БЕСКОНЕЧНАЯ БОЛЬ, ГИГАНТСКАЯ ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА, НЕПРЕХОДЯЩИЙ КОНФЛИКТ С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ, БЕСКОНЕЧНОЕ САМООГРАНИЧЕНИЕ, ГРАНИЧАЩЕЕ С САМООТРЕЧЕНИЕМ. ИМЕННО ПОЭТОМУ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ СТОЛЬ ТРУДЕН, ПРОТИВОРЕЧИВ, НЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ В ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ НАШИХ ЖЕЛАНИЙ И ЧАЯНИЙ ВСЕ ПРИЧЕСАТЬ И ЗАЛАЧИТЬ. АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЛАВНЫХ, МАГИСТРАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД НАЦИЕЙ – ЭТО, В ТОМ ЧИСЛЕ, ВОЗВРАЩЕНИЕ УРОВНЯ ДИСКУССИИ, ЗАДАННОГО РАСПУТИНЫМ, АСТАФЬЕВЫМ, БЕЛОВЫМ, ШУКШИНЫМ, АБРАМОВЫМ.

ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ Ф.А. АБРАМОВА, ФИЛИАЛ АРХАНГЕЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (Веркола, Пинежский район, Архангельская область)

1986

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В.П. АСТАФЬЕВА, ФИЛИАЛ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕОВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (Овсянка, Красноярский край)

2004

МУЗЕЙ-КВАРТИРА В.И. БЕЛОВА, ФИЛИАЛ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА (Вологда)

2015

МУЗЕЙ В.Г. РАСПУТИНА, ОТДЕЛ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (Иркутск)

2017

ВСЕРОССИЙСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК В.М. ШУКШИНА (Сростки, Бийский район, Алтайский край)

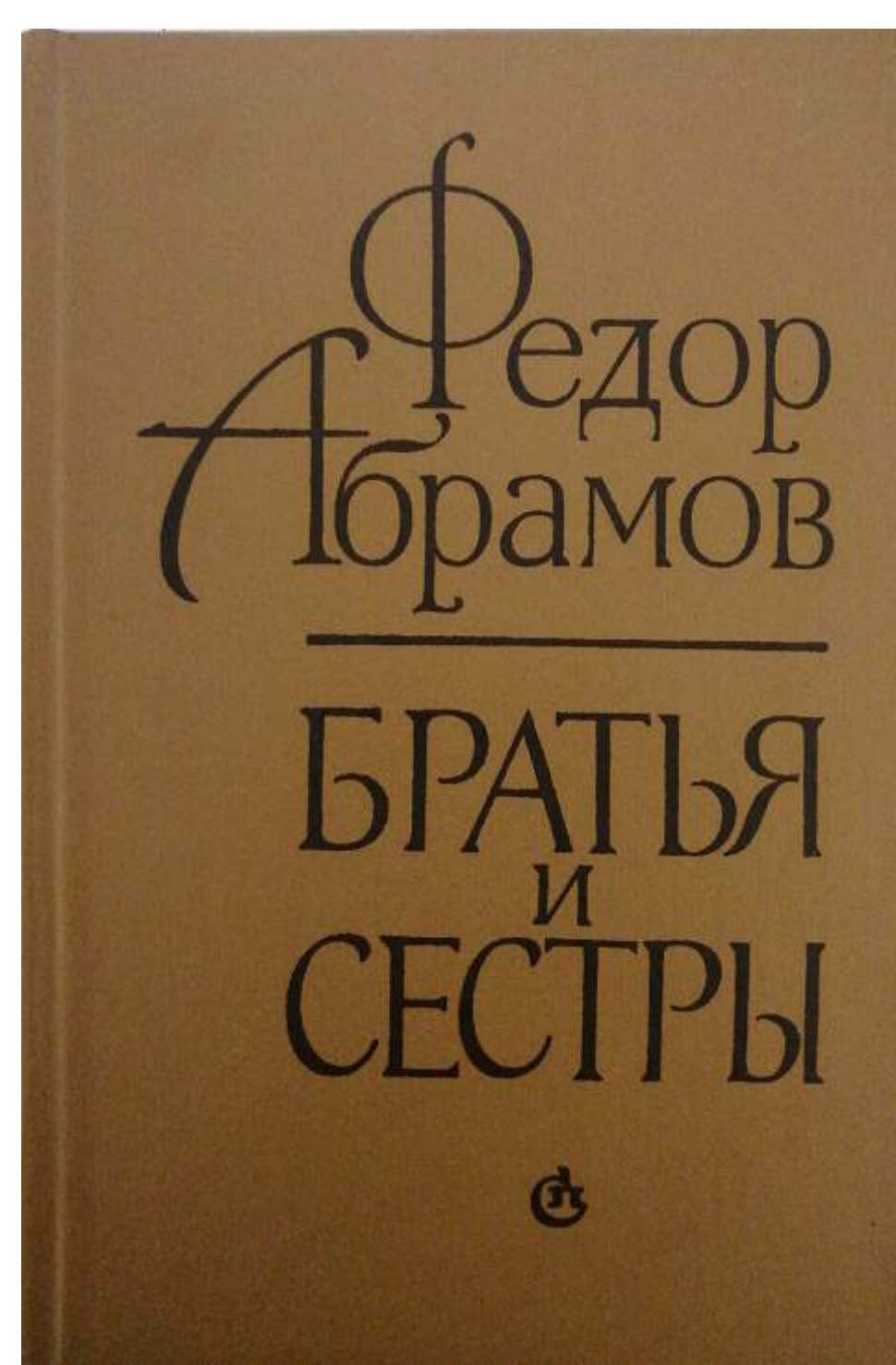
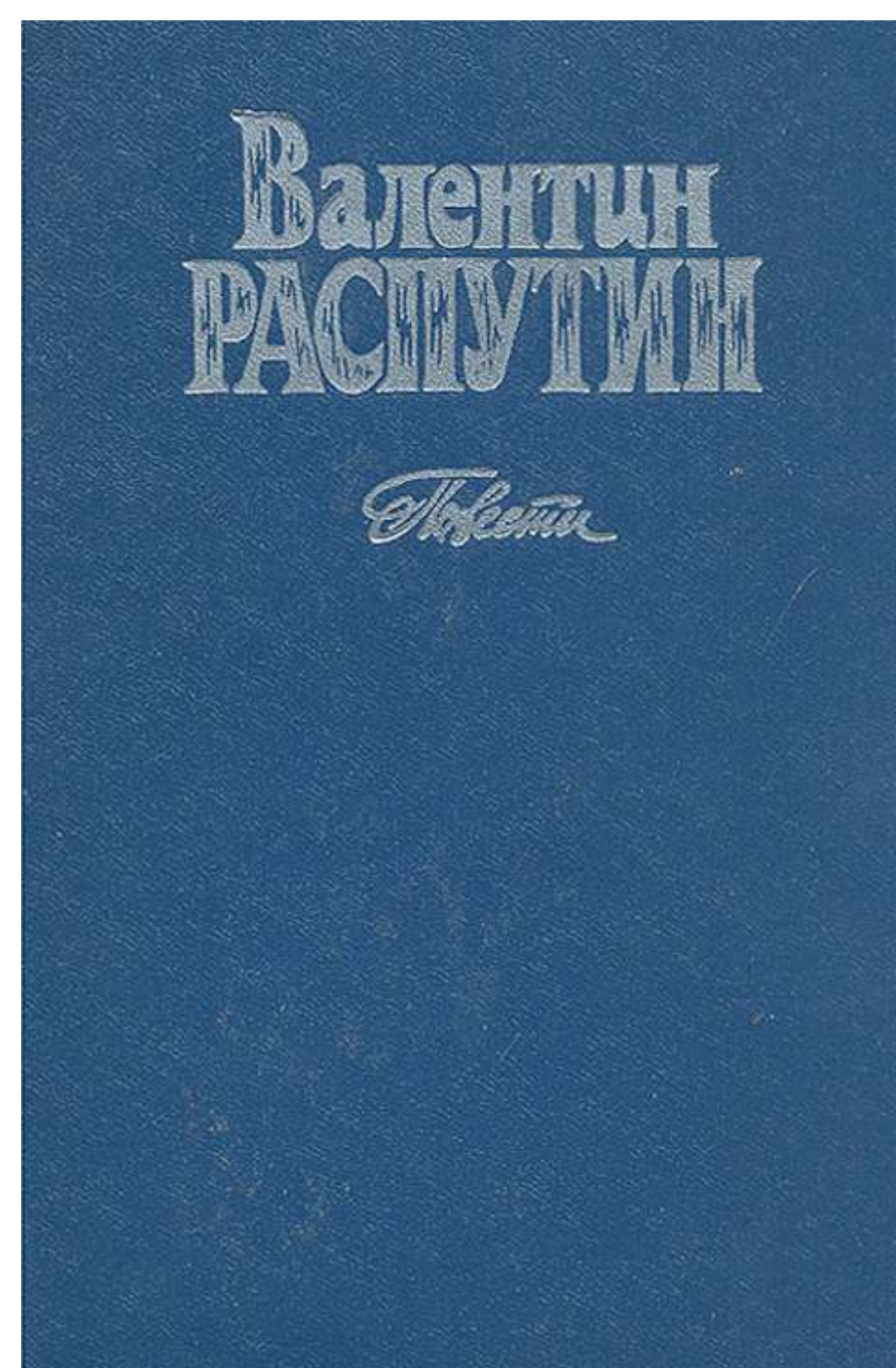
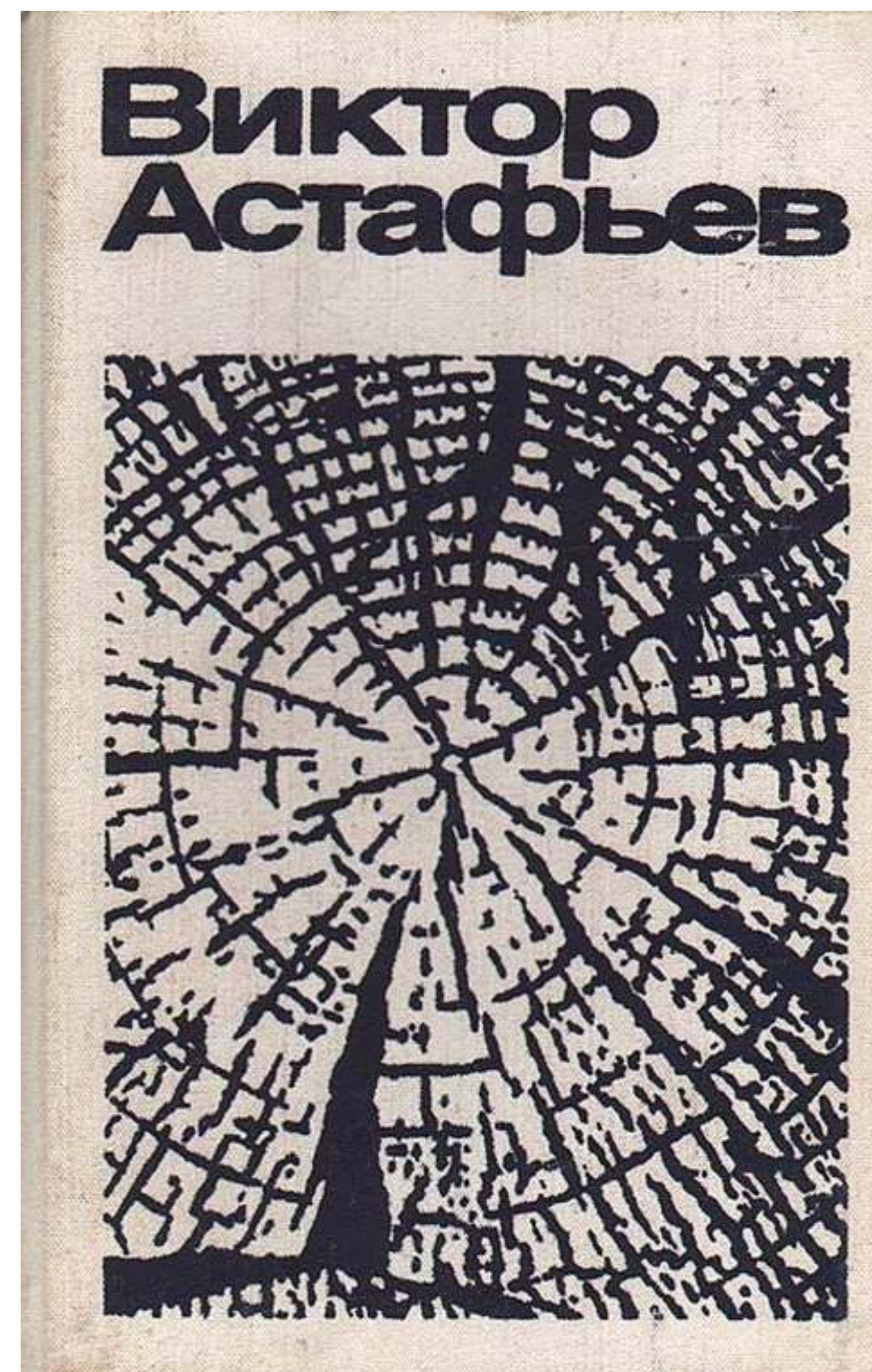
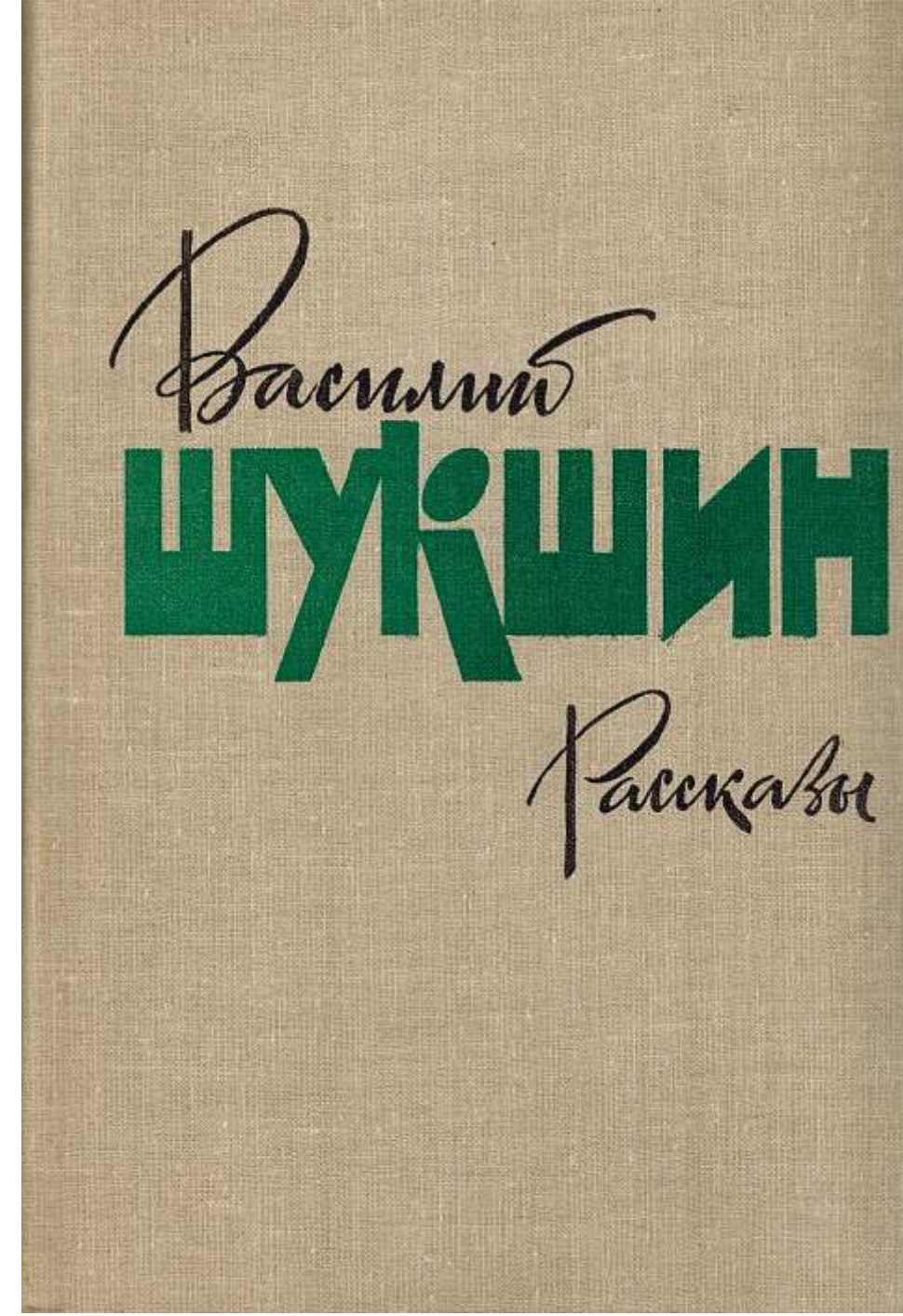
1978

При поддержке Российского фонда культуры

Даты
основания
музеев

Первым в списке значился Шукшин. Помню раскрасневшиеся лица своих одноклассников на крошечной кухоньке московской квартиры в районе Живописной улицы, попеременное чтение вслух зачитанного до дыр номера журнала «Наш современник» об удивительных приключениях Николая Николаевича Князева, человека и гражданина, и хохот, от которого дрожали ночные стекла и стучали в батарею неспящие соседи. Что поделаться, в четырнадцать лет мало думаешь об окружающих. После того затянувшегося до утра вечера я перечитал, кажется, всего Шукшина, – по крайней мере, что у нас был на книжной полке. Шукшин оказался разный, гораздо богаче того, что сперва нарисовался. В 15 лет мама подсунула мне толстенный темно-коричневый том с загадочной позолоченной надписью «Пряслины». Так я узнал о существовании писателя Абрамова. О том, что такие бесстрашные писатели живут на свете.

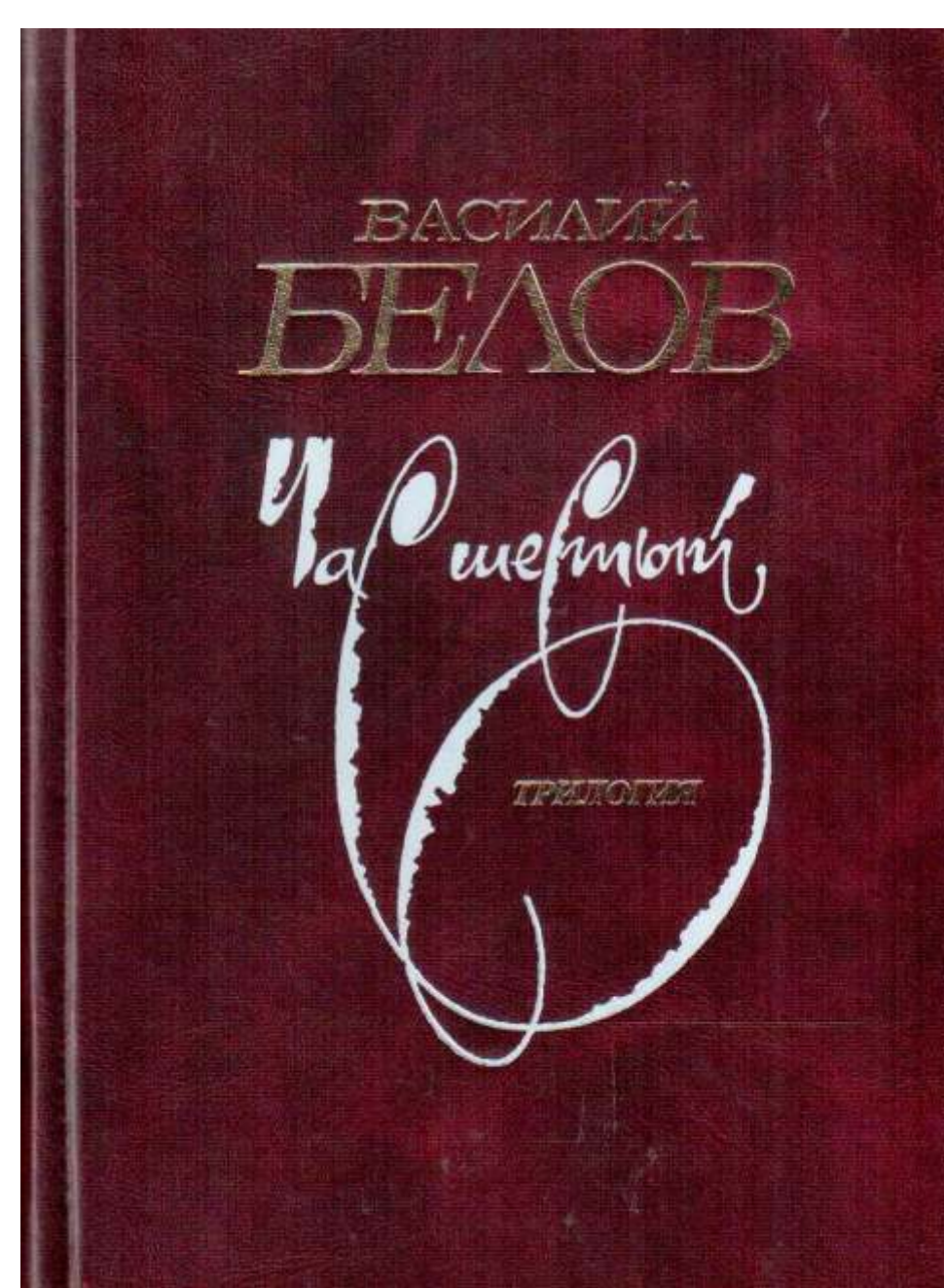
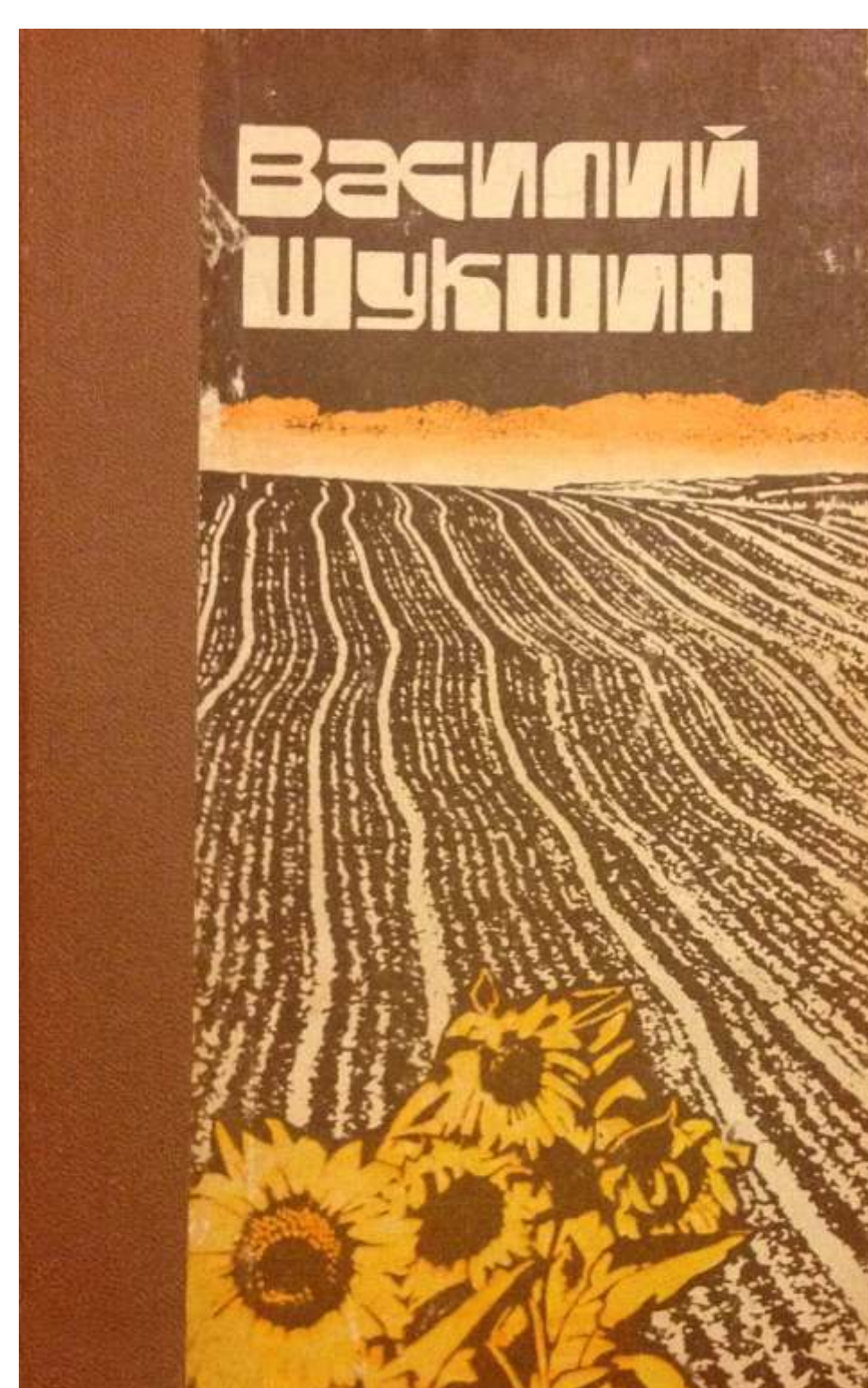
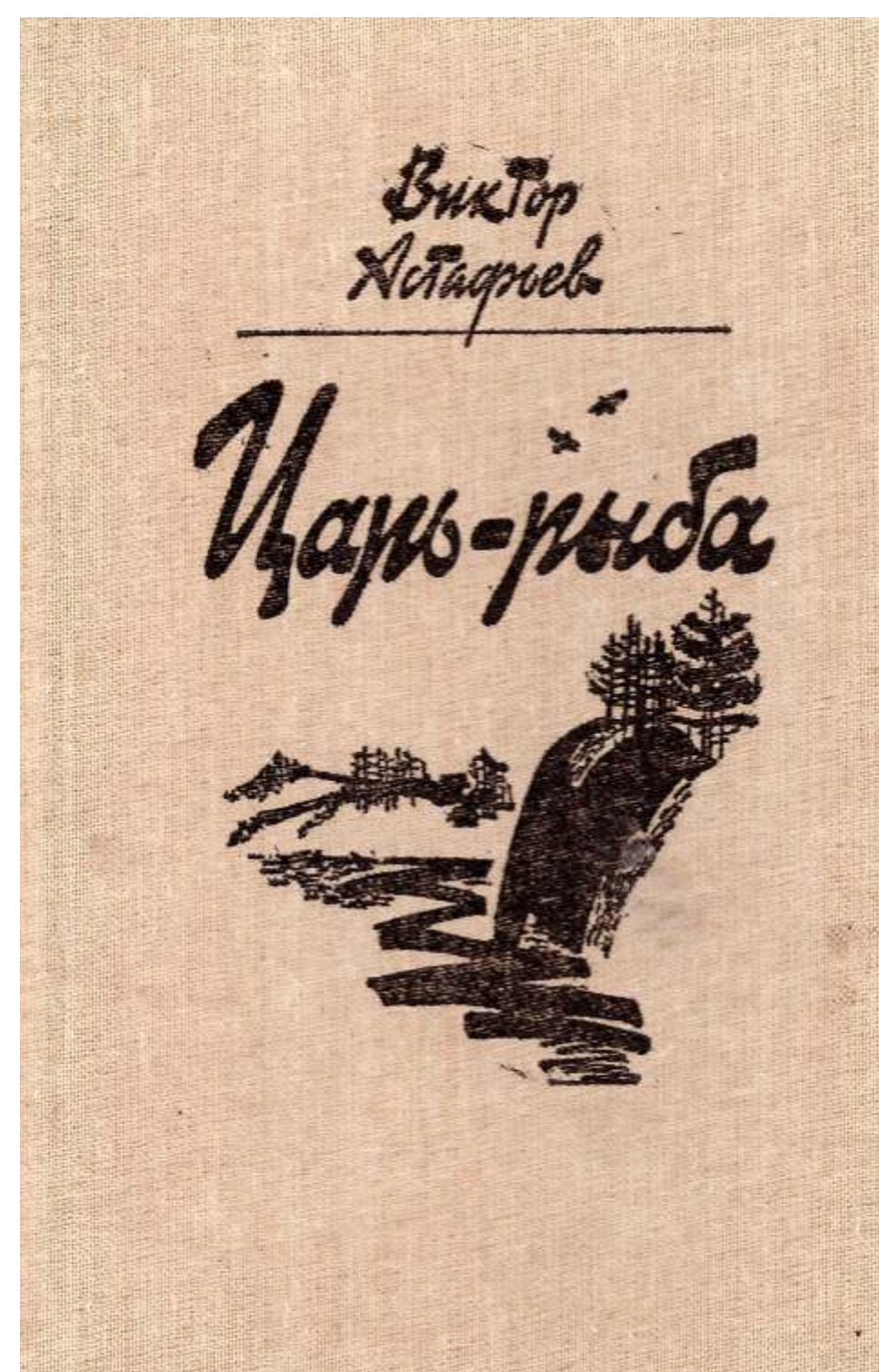
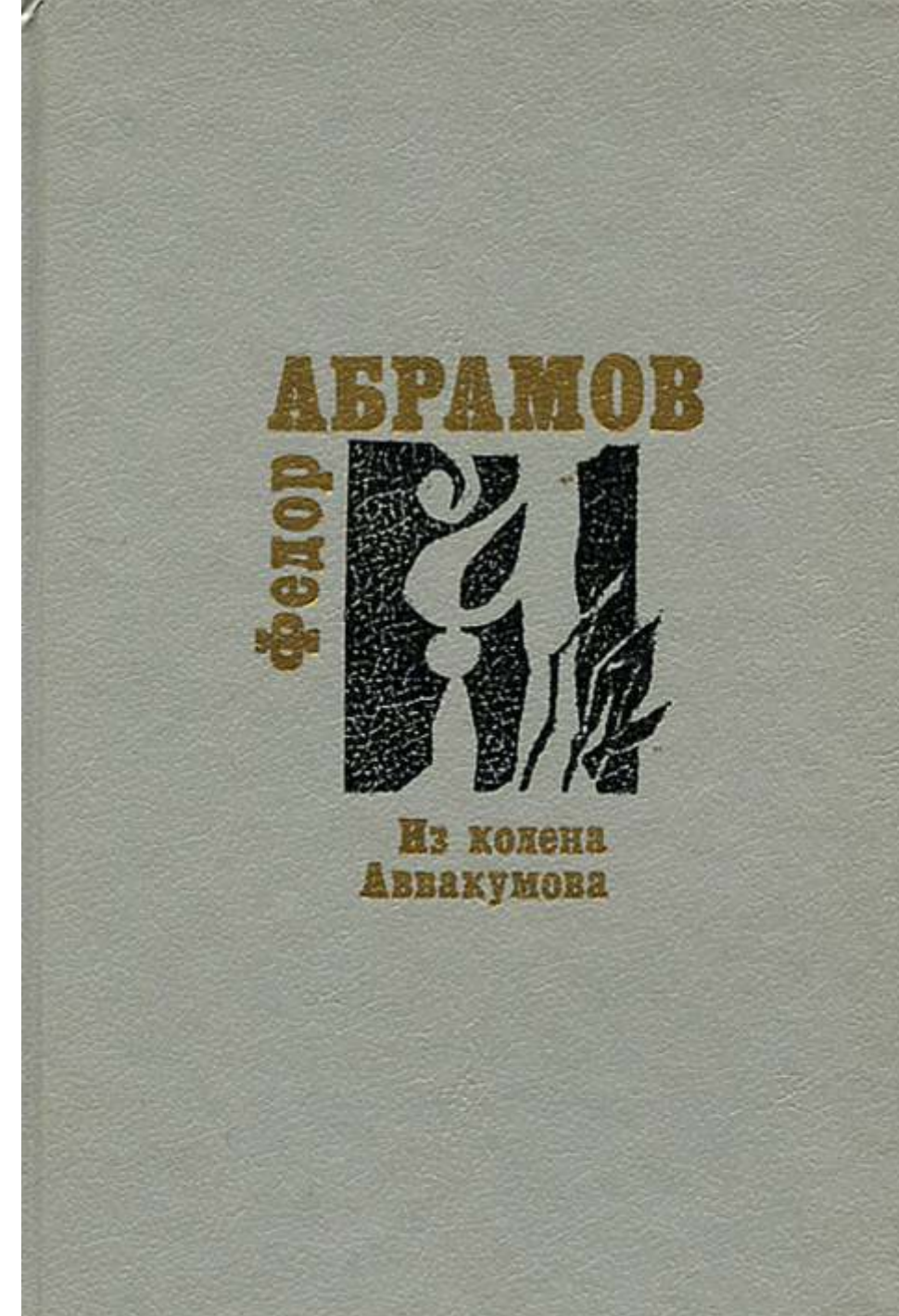
После Рэя Брэдбери, Артура Кларка, Эрика Фрэнка Рассела и Станислава Лема Пинегга обернулась другой планетой, населенной живыми людьми.

В том же девятом классе и тоже с подачи мамы я уже залпом проглотил три главные повести Валентина Распутина «Последний срок», «Живи и помни» и «Прощание с Матерой». В десятом пришла очередь Василия Белова и его удивительных «Плотницких рассказов» и «Привычного дела». А уже перед выпускными экзаменами настал черед «Царь-Рыбы» Виктора Астафьева.

Вообще-то я – мальчишка городской. И почти всю жизнь (не считая учебы и командировок) живу в Москве, хотя, не скрою, последние годы большую часть времени провожу в сельской местности. По роду занятий, слава богу, у меня есть такая возможность: здесь легче дышится, лучше работается. Теперь мне уже почти шестьдесят лет, и как Вы понимаете, за годы после школы я прочёл уйму книг – большей частью замечательных. В семье у нас прекрасная библиотека, случайных авторов в ней не найти.

АБРАМОВ, РАСПУТИН, АСТАФЬЕВ, ШУКШИН И БЕЛОВ В ЭТОМ СПИСКЕ, КАК И МНОГО ЛЕТ НАЗАД ПО-ПРЕЖНЕМУ ЗАНИМАЮТ ОСОБОЕ МЕСТО. ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ, ИМЕННО С НИХ НАЧАЛСЯ МОЙ ЛИЧНЫЙ ПОХОД В ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Вы скажете, а как же школа? Стыдно это признать, чтение классики в те годы казалось мне предметом сугубо теоретическим, как та же история, развернутым в далекой перспективе прошлым, не имеющим ко мне никакого отношения. Для мальчишки времен зрелого социализма, живущего современной музыкой, спортом и научными открытиями, это была совсем другая жизнь, далекая почти египетская, в которой предлагаемые обстоятельства чаще всего воспринимались сродни научной фантастике. Для начала надо было поверить на слово, что так было. Ну, или, по крайней мере, могло быть. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Толстой, Чехов – точнее их раз и навсегда утвержденные канонические изображения, поблескивая на пришкольном солнышке, безжизненно глядели из-под стекла стандартных паспарту со стен свежеразкрашенного класса литературы и оптимизма не добавляли.

Нет, разумеется, ходили по рукам какие-то полузапретные или вовсе запрещенные книги, но сам факт их табу мешал естественному восприятию. Сегодня это, наверно, трудно понять, прочитав можно что угодно – достаточно нажать на нужную кнопку гаджета. Тогда же двадцать восьмая машинописная перепечатка «Колымских рассказов» Шаламова или еле угадываемый ротапринтный текст платоновского «Котлована» будоражили сознание уже потому, что это было чем-то сугубо подпольным, почти заговорщическим. Про подпольщиков мы много чего знали, как знали и то, что за лишние знания могли примерно наказать. Однако запретный плод сладок. Так за одну ночь я прочитал «Москву-Петушки», а после с недосыпа кемарил шесть уроков. Примерно в те же сроки и с теми же последствиями был освоен «Факультет ненужных вещей». Смее утверждать, помимо скорочтения, неизбежно влекущего за собой невнимательное поверхностное восприятие, процесс помимо воли превращался скорее в интеллектуальную привилегию посвященного, нежели в полноценное общение с текстом. Попутно замечу, зачастую то, что было написано в подобного рода книгах, вольным выбором темы и способом ее подачи, напоминало ту же фантастику. Что поделать, все без исключения закрытые общества как огня боятся творческой свободы.

И тут я возвращаюсь к тем писателям, с которых началось мое путешествие в страну Слов. Чем их книги – такие разные, не похожие друг на друга – подкупили меня тогда, неискушенного в чтении серьезной прозы мальчишку. Как это ни удивительно – свободой. Только свобода эта была иного порядка, нежели в запрещенных книгах. Каким-то волшебным образом, ее нельзя было ни отнять, ни ограничить, ни запретить. Потому что за ней стояла тысячелетняя традиция, народная память, причудливо отражающаяся в сегодняшнем дне, мудрость и житейский человеческий опыт, в котором находится место всему – и дурному, и прекрасному, и в этом соседстве нет никакой назойливой деланности, никакой сусальности и клюквы, никакой театральной фальши.

СКРЫТЫЙ ТЕМПЕРАМЕНТ, ОТКРЫТАЯ СТРАСТЬ И ЧУВСТВО МЕРЫ В ЭТОЙ ПРОЗЕ НАХОДЯТСЯ В УДИВИТЕЛЬНОМ БАЛАНСЕ, ЗАСТАВЛЯЯ ЧИТАЮЩЕГО, ИДУЩЕГО СЛЕДОМ, МАШИНАЛЬНО ПРИБИРАТЬСЯ В СОБСТВЕННОЙ ДУШЕ, СООТВЕТСТВОВАТЬ. И ЕЩЕ В ЭТОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОДКУПАЕТ ПРИРОДНОЕ СОСТРАДАНИЕ ПИШУЩЕГО К ЛЮДЯМ, КАК РЕЗУЛЬТАТ – ТЫ НЕ ЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ В ЕГО МИРЕ ОДИНОКИМ, НАПРОТИВ, ЗАЩИЩЕННЫМ, ОБЕРЕГАЕМЫМ, ХРАНИМЫМ.

Сейчас мне почему-то кажется, что именно тогда я впервые задумался о том, что писательская судьба – это вовсе не предначертанный путь, не лишенная ухабов и ям широкая благополучная дорога, что это тяжелейший труд без деления на работу за писательским столом и собственно жизнь.

ПИСАТЕЛЬСТВО – ЭТО ВСЕГДА ПОСТУПОК, ЗА КОТОРЫМ СТОИТ БЕСКОНЕЧНАЯ БОЛЬ, ГИГАНТСКАЯ ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА, НЕПРЕХОДЯЩЕЕ ПОРОЙ КОНФЛИКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ, БЕСКОНЕЧНОЕ САМООГРАНИЧЕНИЕ, ГРАНИЧАЩЕЕ С САМООТРЕЧЕНИЕМ.

Каким бы блистательным пером писатель ни владел, каким бы стилистом ни был, именно собственной жизнью, ежедневно доказываемой не словом, а делом, в первую очередь, притягательно его творчество. Именно поэтому жизненный путь писателя столь труден, противоречив, не укладывается в прокрустово ложе наших желаний и чаяний все причесать и залачить. Впрочем, для адекватного восприятия писателя этого и не требуется. Напротив, крупный писатель – это всегда сложный человек, сложная судьба. И именно поэтому писательский опыт, в буквальном смысле овеществленный в тексте, столь ценен для человека читающего, как бы заново переживающего через книгу (а стало быть, через чужую судьбу) свою собственную, что-то в ней открывая, что-то переоценивая, возвращаясь хотя бы ненадолго к себе лучшему, ибо хорошая книга – это всегда территория совести.

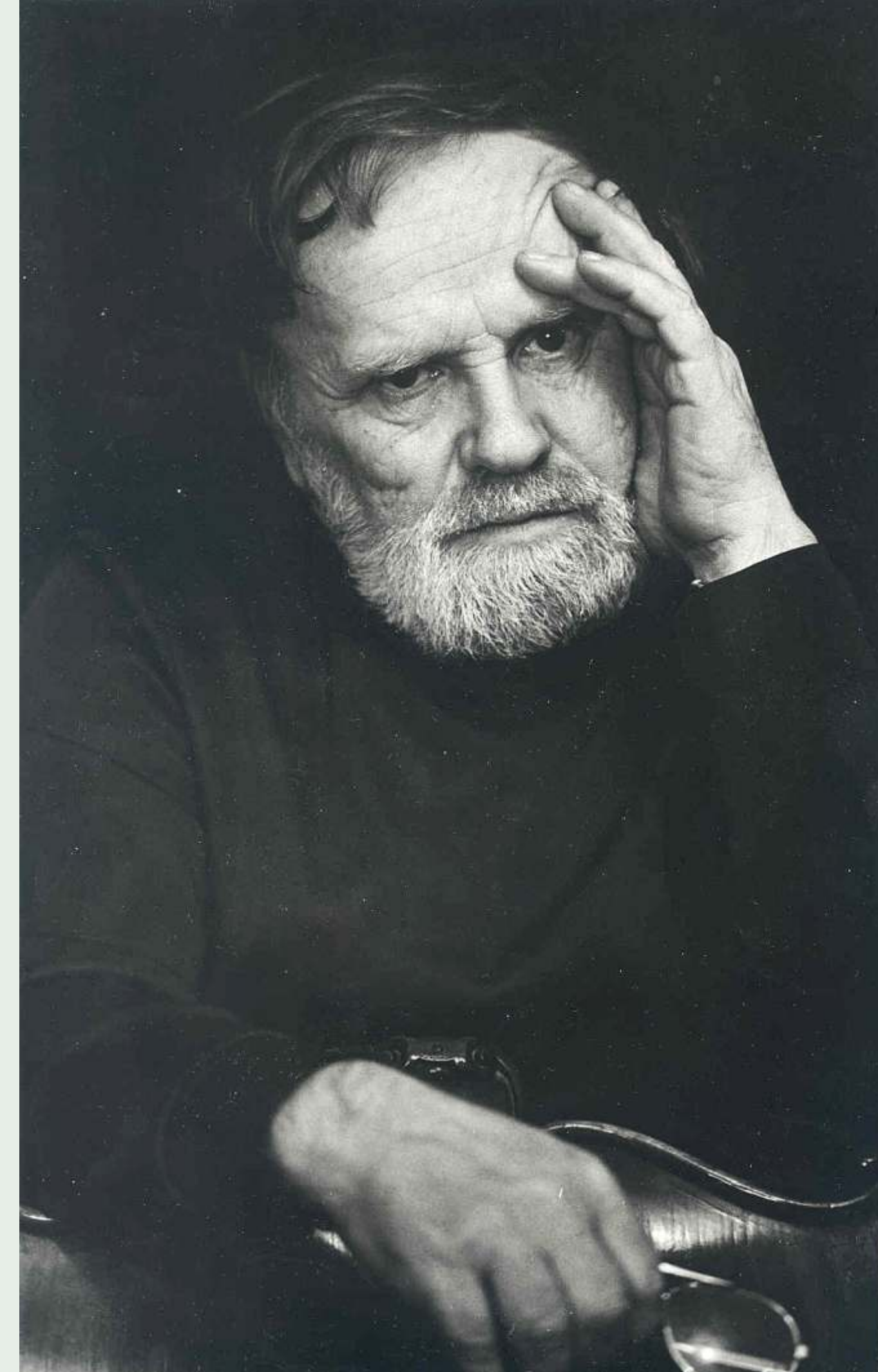
И вот я снова стою перед уважаемым шкафом с книгами Абрамова, Астафьева, Распутина, Белова, Шукшина в кругу других выдающихся писателей. Я знаю, что открыв любую из этих книг, я уже не смогу оторваться, буду как ребенок смеяться и плакать, вычеркивать абзацы недостойных мыслей, стыдиться малодушия и слабости, находить равновесие в душе и силы, чтобы жить. Я знаю, они всегда на страже моего сердца. И как же я благодарен этим людям за то, что однажды они открыли мне великую тайну чтения, сделали возможным вот это магическое возвращение к себе.

Тэмо Эсадзе

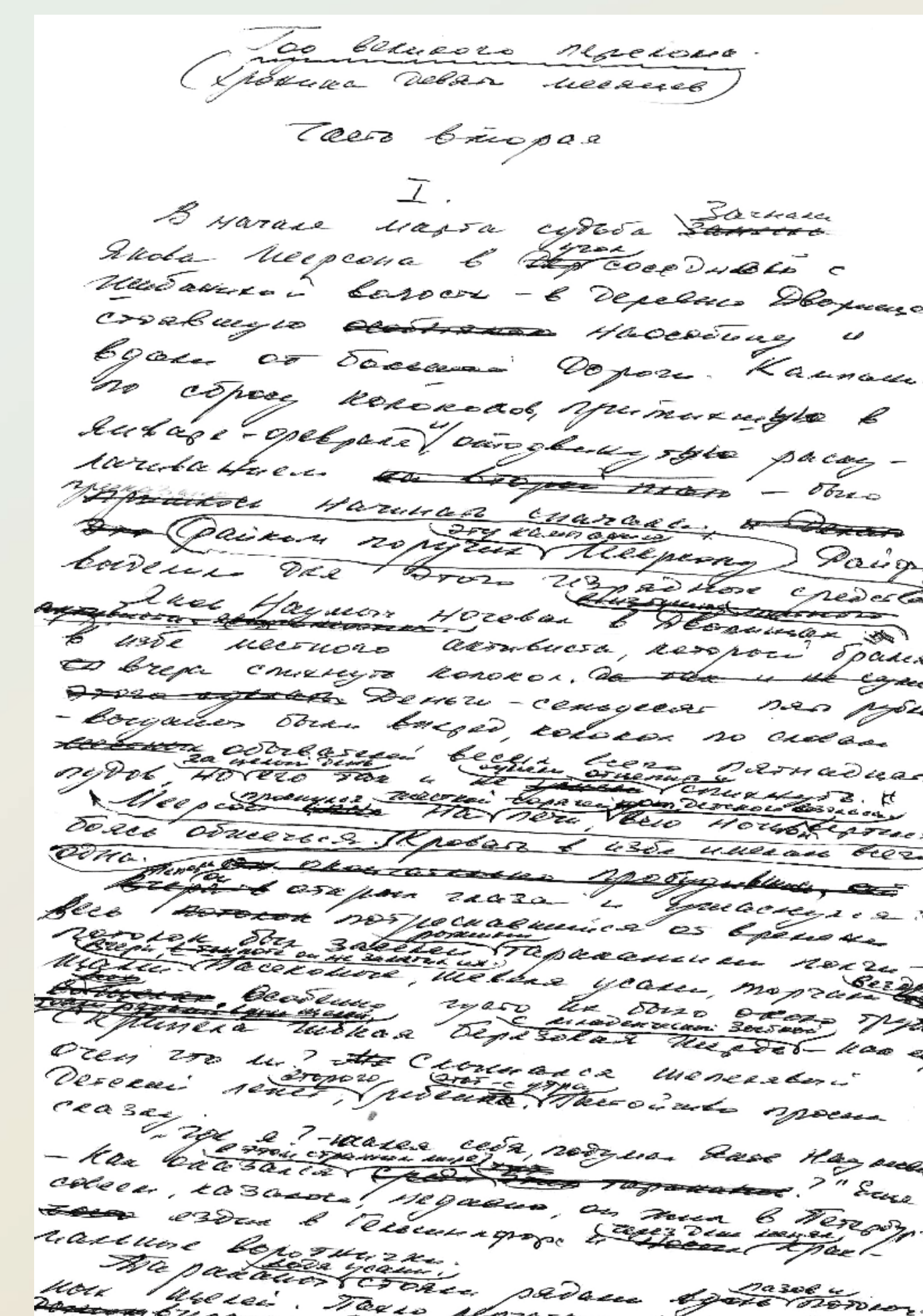
Дом Беловых в Тимонихе. 2020 г.

Василий Иванович Белов. Вологда. 1966 г.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ БЕЛОВ

При поддержке Российского фонда культуры

Белов Василий Иванович родился 23 октября 1932 г. в деревне Тимониха Вологодской области. Отец, Белов Иван Федорович, погиб в 1943 году на фронте, мать, Анфиса Ивановна Белова, работала в колхозе.

После окончания сельской школы-семилетки в 1949 г. Белов уехал в город Сокол, где в школе фабрично-заводского обучения получил специальность столяра и плотника, затем работал столяром, электромонтером, мотористом в леспромхозе. После службы в армии (1952–1955) некоторое время работал на заводе в Перми, был сотрудником районной газеты «Коммунар» (Вологодская область, 1956). В 1958 г. избран первым секретарем Грязовецкого райкома комсомола.

Спустя годы обнаружилось, что подлинным его призванием была литература, писательский труд. По совету писателя-земляка Александра Яшина он отправил свои стихи в Литературный институт им. М. Горького, прошел творческий конкурс и с 1959 по 1964 годы учился в институте. Первой книгой Белова, появившейся в 1961 году, стал сборник стихов «Деревенька моя лесная». В том же году в журнале «Наш современник» была опубликована повесть «Деревня Бердяйка», с которой начался прозаик Василий Белов. В 1963 г. он был принят в Союз писателей СССР.

Окончив институт, Белов возвратился в Вологду. В 1962-68 гг. им были написаны рассказы «Люба-Любушка», «На родине», «На Росстанном холме», «Весна», «За тремя волоками», «Речные излуки», «Бобришный угор», «Под извоз», и многие др.

Подлинная писательская слава пришла к Белову сразу после публикации в 1966 г. в петрозаводском журнале «Север» повести «Привычное дело», ставшей этапным произведением в творчестве прозаика и заметным литературно-общественным событием. Повесть окончательно утвердила за Беловым репутацию тонкого стилиста со своим особым почерком, которая была упрочнена выходом в 1968 г. «Плотницких рассказов».

В 1979-1981 гг. появляется самое поэтическое произведение Белова «Лад. Очерки о народной эстетике», состоящее из небольших эссе, каждое из которых посвящено исследованию различных сторон крестьянского быта. «Лад», как объявлено в подзаголовке книги, составлен из записей народных поверий и описания обычаев, занятий, ремесел, распределенных по календарному годовому циклу.

С конца 1960-х – нач. 1970-х годов Белов поглощен темой коллективизации и ее трагических последствий для деревни. В 1972 году начинается публикация романа «Кануны», ставшего первой частью трилогии, в 1988-1994 гг. написан роман «Год великого перелома», в 1998-м – «Час шестый (хроника 1932 года)». В 2002 году Белов опубликовал всю трилогию под общим заглавием «Час шестый».

Василий Иванович Белов с супругой Ольгой Сергеевной Беловой в первые годы семейной жизни. Грязовец. 1962 г.

Василий Иванович Белов с дочерью Анной. Вологда. 1975 г.

Василий Белов в Тимонихе. 1980-е гг.

Василий Иванович Белов с дочерью Анной в Тимонихе. 1975 г.

Семья Беловых. Тимониха. 1950-е гг.

Василий Белов с мамой Анфисой Ивановной Беловой. Тимониха. 1980-е гг.

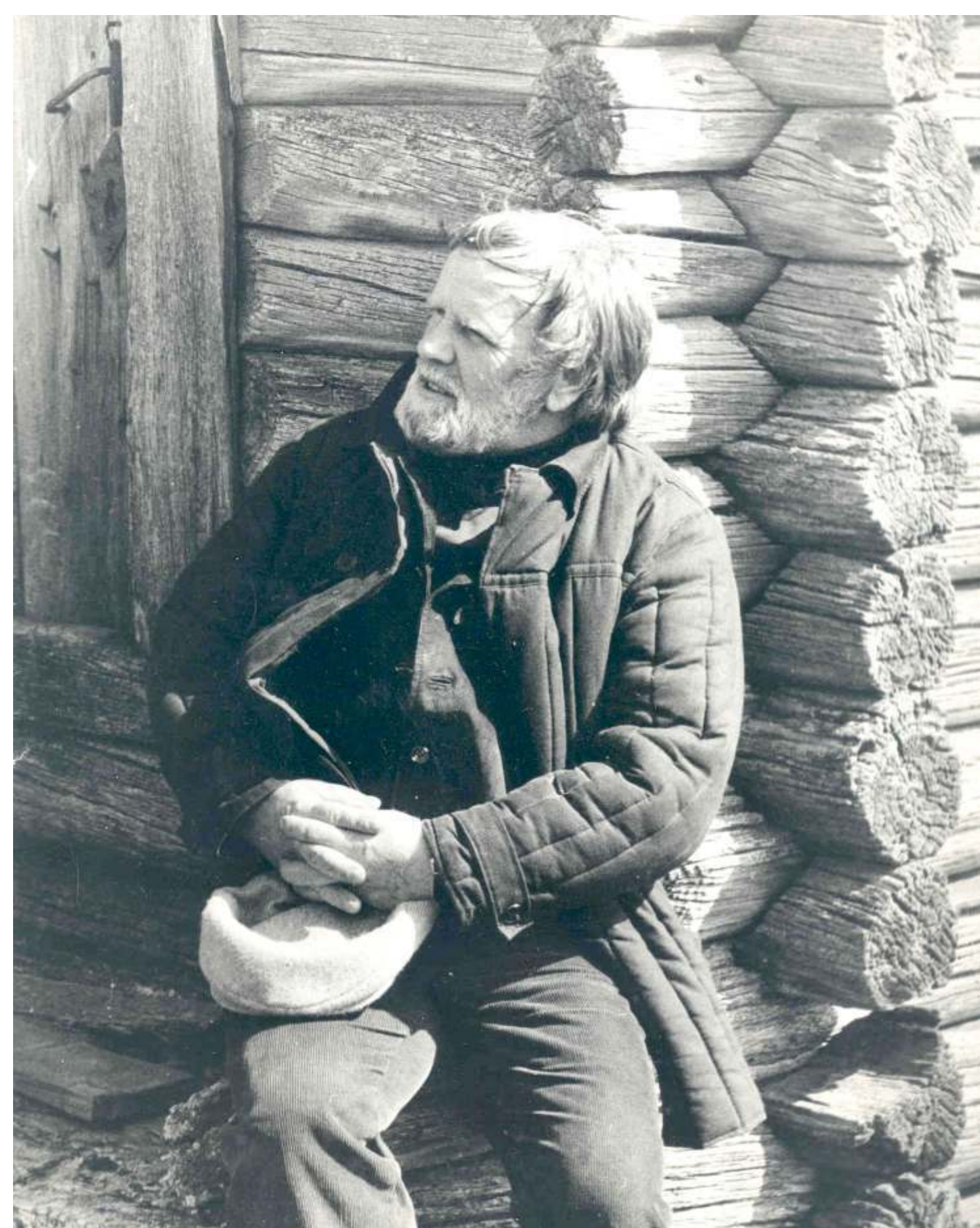
Анфиса Ивановна Белова, Ольга Сергеевна Белова, Василий Иванович Белов, 1950-1960-е годы

Василий Белов и Василий Шухин. Белозерск. 1973 г. Фото Гневашева И.И.

Василий Иванович Белов в рабочем кабинете. Вологда. 1990-е гг.

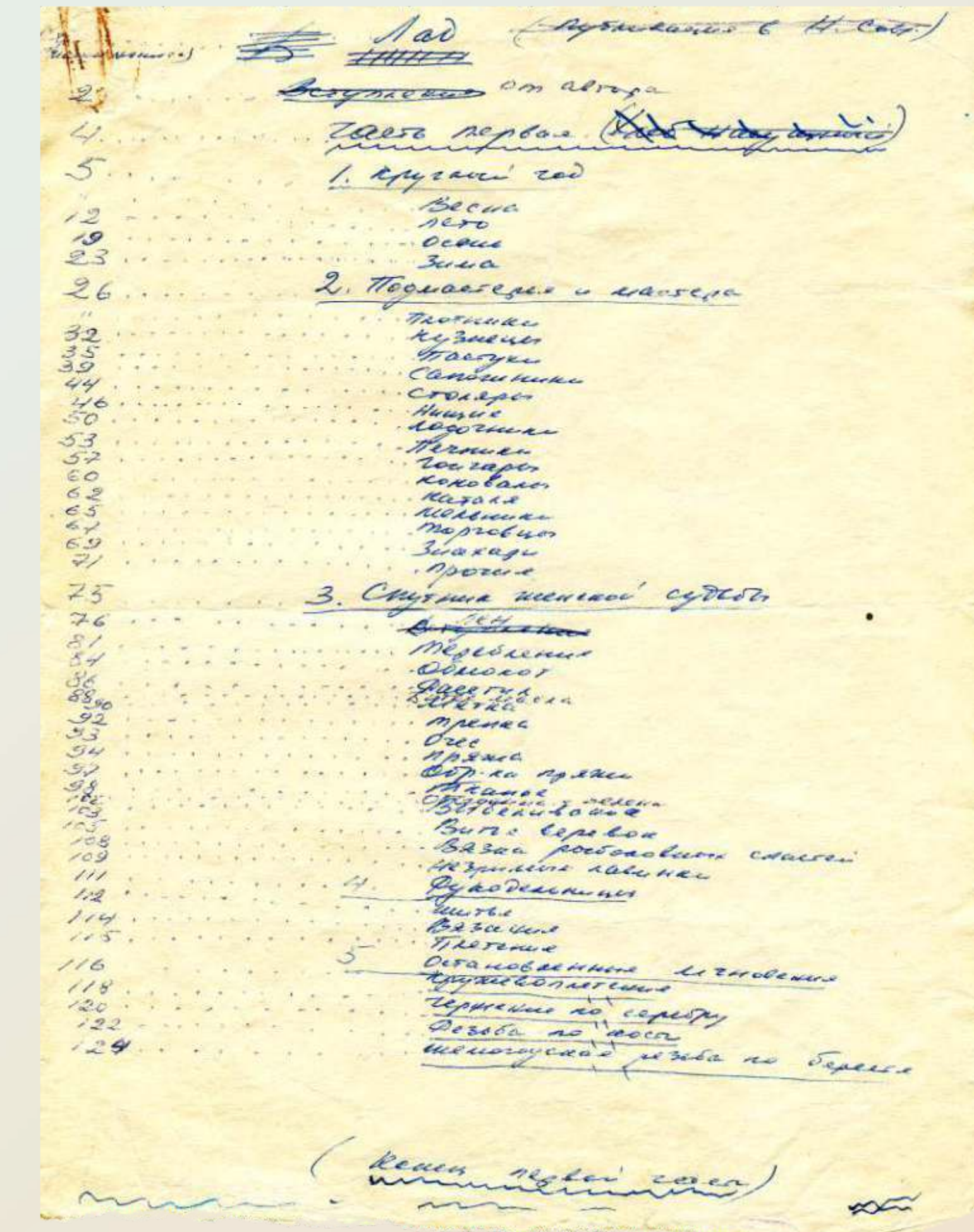
Василий Иванович Белов на родине Ф.А. Абрамова. Архангельская обл., с. Верхняя. 1983 г.

Из-под пера Василия Белова вышло несколько рассказов и повестей для детей: «Рассказы о всякой живности», «Каникулы», «Даня» и др.

Белов пробовал свои силы в драматургии: пьесы «Над светлой водой», «По 206-й: сцены из районной жизни», «Александр Невский», «Бессмертный Кощей», «Семейные праздники»; работал над документально-биографической прозой, писал киносценарии.

Основная тема творчества писателя – необходимость сохранения народных традиций, народной памяти, размышления о смене поколений, о том, с какими потерями происходит эта смена, как разграбление природных богатств, разрушение образа жизни связаны с разрушением нравственности. Василий Белов – крупный общественный и политический деятель.

Со своими единомышленниками, друзьями-писателями Белов страстно выступал в своих статьях против поворота северных и сибирских рек на юг, ратовал за сохранение величайшего национального достояния – русского языка, высказывался в защиту небольших русских деревень, писал о судьбах и проблемах современного села.

Рукопись оглавления очерков о народной эстетике «Лад». 1960-1970 гг.

Сохотская Николаевская церковь в дер. Тимониха, восстановленная писателем в начале 1990-х годов.

Признанием заслуг Белова перед русской литературой и обществом стало присуждение ему Государственной премии СССР в 1981 г., Государственной премии России в области литературы и искусства в 2004 г. Он – кавалер орденов Трудового Красного Знамени, Ленина, за заслуги перед Отечеством IV степени, награжден орденами преподобного Сергия Радонежского III и II степени, Орденом Почета «за большой вклад в развитие отечественной литературы и многолетнюю творческую деятельность».

Белов большую часть своей жизни жил и работал в Вологде, но часто и подолгу бывал в родной Тимонихе.

4 декабря 2012 года на 81-м году писатель завершил свой земной путь. Похоронен поблизости от родной деревни возле возроденной им самим Николаевской Сохотской церкви.

Имя Белова прочно вошло в русскую литературу XX века. Это один из наиболее крупных и самобытных авторов. Василий Белов – явление неоднозначное, противоречивое, но, несомненно, выдающееся для отечественной культуры, что подтверждается неизменным читательским интересом к произведениям писателя, который с течением времени не угасает.

В.М. Шукшин в Сростках. 1952 г.

ВАСИЛИЙ МАКАРОВИЧ ШУКШИН

При поддержке Российского фонда культуры

Василий Шукшин (первый слева) с друзьями детства. Сростки. Сер. 40-х гг. XX в.

Школа колхозной молодёжи. Сростки. 1931 г. Здесь учился (1936-1944 гг.) и работал (1953-1954 гг.) В.М. Шукшин.

В.М. Шукшин на Патовском острове. Сростки. 1970-1971 гг.

Шукшин Василий Макарович родился 25 июля 1929 года в селе Сростки Сибирского края РСФСР (ныне – Алтайский край). Его родители Макар Шукшин и Мария Попова были крестьянами и вскоре после рождения сына вступили в местный колхоз «Пламя коммунизма». Василий был старшим ребенком в семье. В 1931 году у Шукшиных родилась дочь Наталья. В 1933 году Макара Шукшина – на тот момент машиниста молотилки в колхозе – арестовали по обвинению в участии в антисоветском заговоре, порче общего имущества и урожая. В апреле 1933 года Макара Шукшина расстреляли.

В 1944 году Шукшин закончил семилетку и поступил в Бийский автомобильный техникум. За год до окончания учебы оставил техникум, вернулся в Сростки. В 1946 году он вновь оставил деревню. Работал в тресте «Союзпроммеханизация» слесарем, на стройках заводов в Калуге и во Владимире, электростанции и железной дороги в Подмосковье.

Осенью 1949 года Шукшина призвали в армию. Служил радистом на Черноморском флоте. После обострения язвы медицинская комиссия признала Шукшина негодным к дальнейшей службе.

Вернувшись в Сростки, Шукшин решил сдать экзамены, чтобы получить аттестат зрелости. Через несколько месяцев после сдачи Шукшина пригласили работать в местную школу колхозной молодёжи в должности заведующего вечерней школой, учителя. Преподавал в вечерней школе русский язык, литературу и историю. Шукшин выбрали секретарём учительской комсомольской организации. Он занимался агитацией, выступал с лекциями перед рабочими и колхозниками. В это же время в местной районной газете «Боевой клич» впервые опубликованы его педагогические статьи «Больше внимания учащимся вечерних школ» и «Учиться никогда не поздно».

Летом 1954 года Шукшин оставил работу в школе и отправился в Москву поступать в Литинститут, однако узнав о том, что от абитуриентов требуется наличие опубликованных рассказов или стихов, решил сдавать вступительные экзамены в Историко-архивный институт. Незадолго до экзаменов Шукшин познакомился с режиссером Иваном Пырьевым, который посоветовал ему подать документы во ВГИК. Шукшина приняли на режиссерский факультет ВГИКа в мастерскую Михаила Ромма.

В 1957 году Марлен Хуциев пригласил Шукшина исполнить главную роль в картине «Два Федора». В следующие несколько лет он много снимался, играл в картинах «Золотой эшелон», «Простая история», «Аленка» и др.

Во время учёбы Шукшина во ВГИКе выходит его первый рассказ «Двое на телеге» (журнал «Смена» № 15, 1958 г.).

В 1959 году Шукшин сдал выпускные экзамены, однако диплом получил лишь в 1960 году, сняв короткометражный фильм «Из Лебяжьего сообщают».

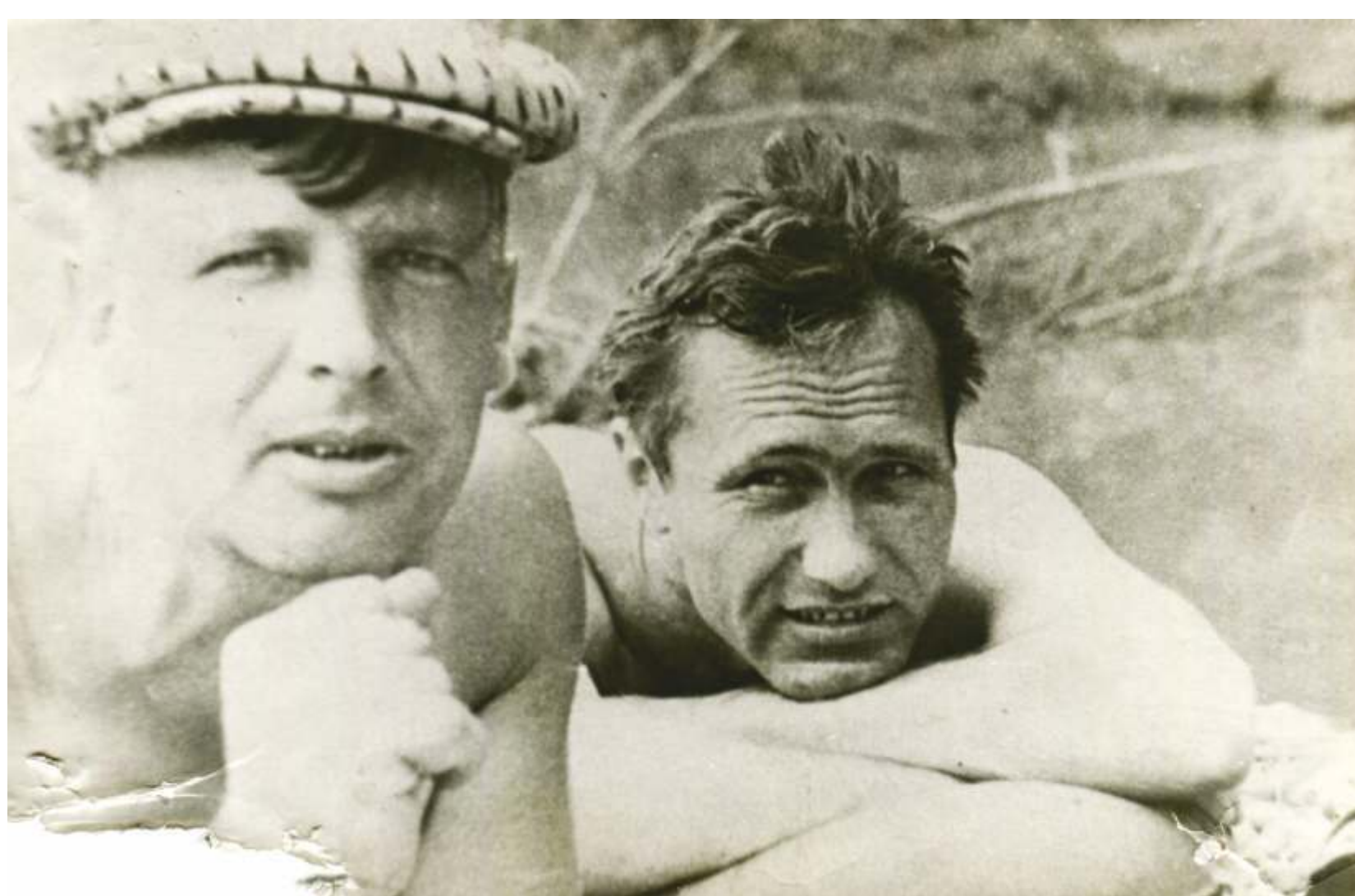
Последний кадр фильма «Печки-лавочки». Сrostки, гора Пикет. 1971 г.

Рабочий момент съемки фильма «Печки-лавочки». Сrostки, гора Пикет. 1971 г.

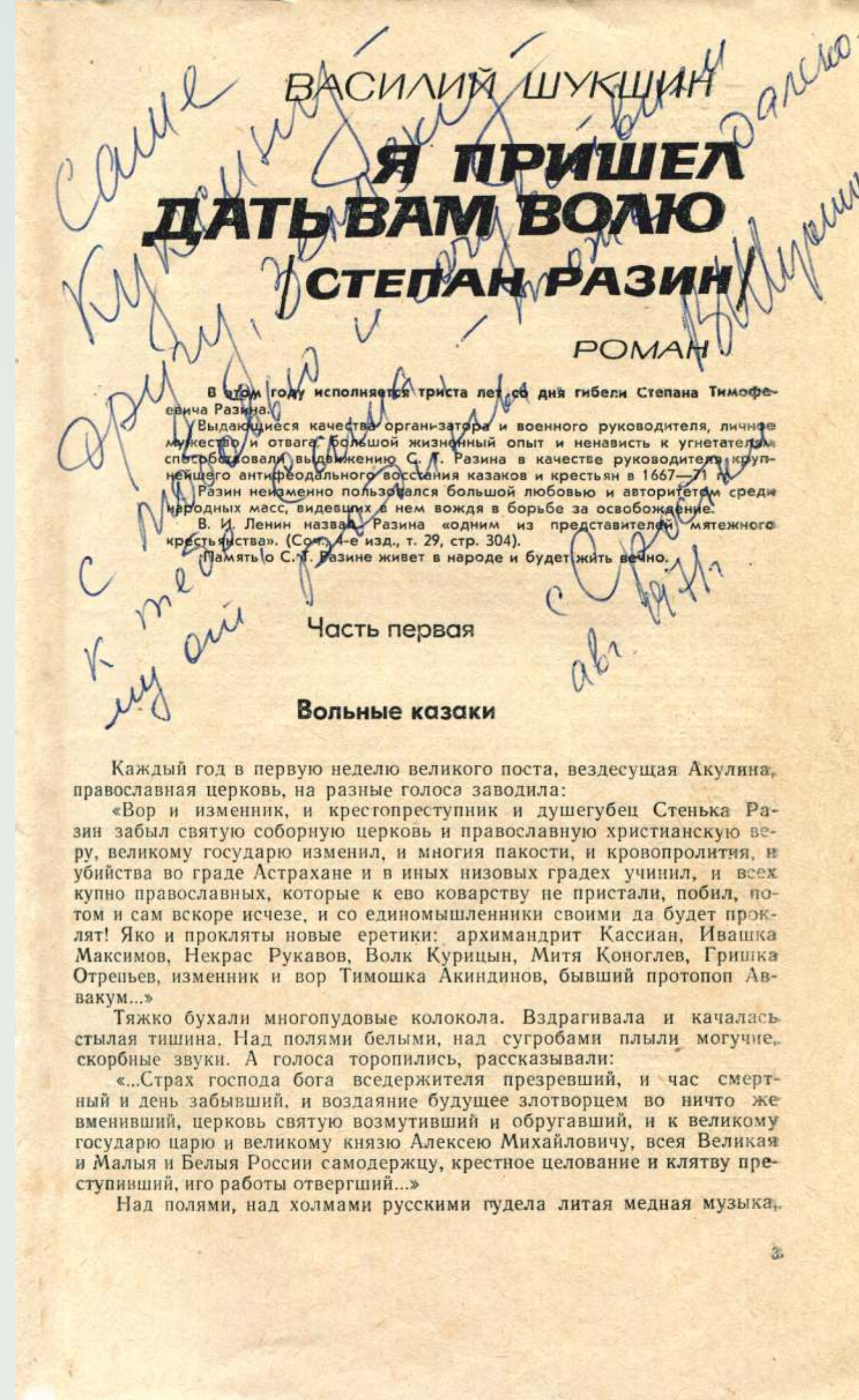
В.М. Шукшин с матерью Марией Сергеевной, племянницей Надей и сестрой Натальей Макаровой в родном доме. Сrostки. Конец 1960-х гг.

Василий Шукшин с другом Александром Кузнецким на берегу Катуня. Сrostки, 1965 г.

В.М. Шукшин (в центре) в родном селе в перерыве между съемками фильма «Живет такой парень». Сrostки. 1963 г.

Журнал «Сибирские огни» 1971 г. № 1, с автографом В.М. Шукшина: «Саше Кукушкину – друг, земляку – с любовью и сочувствием к тебе Саша, – тоже далекому от родины». В. Шукшин с. Сrostки авг. 1971 г.

В 1963 году Василий Шукшин начал работу над своим первым полнометражным фильмом «Живет такой парень». Основой сюжета стали его рассказы «Классный водитель», «Коленчатые валы» и «Гринька Малюгин». Лента вышла на экраны в 1964 году. В СССР ее посмотрели 27 миллионов зрителей.

Литературный сценарий Шукшина двухсерийной картины «Я пришел дать вам волю» о восстании Степана Разина признали лучшим за 1967 год, однако разрешение на съемки Комитета по кинематографии из-за высокой стоимости производства фильма получено не было. В дальнейшем Шукшин использовал сценарий фильма в качестве основы романа. Произведение он завершил еще в 1969 году – к 300-летию разинского восстания, однако напечатали его лишь в 1971 году в журнале «Сибирские огни».

Писательская карьера Шукшина развивалась параллельно с кинематографической. В 1963 году в издательстве «Молодая гвардия» вышел первый сборник писателя – «Сельские жители», а спустя несколько месяцев в журнале «Новый мир» были напечатаны рассказы «Гринька Малюгин» и «Красный водитель».

За несколько лет сотрудничества с «Новым миром» Александра Твардовского Шукшин опубликовал семь подборок рассказов. Несмотря на это, критика почти не реагировала на творчество писателя. В 1965 году в журнале «Сибирские огни» вышла первая часть романа «Любавины» о годах Гражданской войны, спустя несколько месяцев ее издали отдельной книгой. В конце 1960-х Шукшин написал вторую часть книги, однако ее рукопись была обнаружена только после смерти писателя.

При поддержке Российского фонда культуры

В эти годы же у Шукшина появились близкие друзья среди писателей: он тесно общался с Виктором Некрасовым, Беллой Ахмадулиной, Василием Беловым.

В 1974 году Шукшин написал пьесу «Энергичные люди», которую Г.А. Товстоногов поставил в том же 1974 году на сцене Большого драматического театра им. М. Горького в Ленинграде.

В апреле 1973 года в журнале «Наш современник» опубликовали повесть Шукшина «Калина красная», и примерно в это же время самим Шукшиным была осуществлена ее экранизация. «Калина красная» стала одной из самых успешных картин 1970-х – в прокате ее посмотрело больше 60 миллионов зрителей. Лента получила несколько премий: главный приз Всесоюзного кинофестиваля в Баку, награду за лучший фильм на иностранном языке на польском конкурсе «Варшавская сирена» и югославском «FEST». По результатам опроса читателей журнала «Советский экран» за роль в этой картине Шукшина признали лучшим актером года.

До конца жизни Шукшин не оставлял литературу, написал повесть «Точка зрения», работал над философской сказкой «До третьих петухов».

Умер 2 октября 1974 года во время съемок фильма Сергея Бондарчука «Они сражались за Родину», в котором исполнил главную роль – солдата Петра Лопухина. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

На родном пещице. Веркола. 1976.

ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ АБРАМОВ

Ф.А. Абрамов в доме брата Михаила. Веркола. 1976.

Веркола. 1976.

Ф.А. Абрамов, А.Е. Зоварзин, М.Ф. Щербаков, В.С. Яковлев. Веркола. 1976.

Федор Абрамов косит траву. Веркола. 1976.

Федор Александрович Абрамов родился 29 февраля 1920 года в северной деревне Верколе Пинежского уезда Архангельской области. Отец – Александр Степанович – скончался очень рано, оставив многодетную семью. Маленькому Федору было два года, старшему Михаилу не было семнадцати, когда главой семьи стала мать будущего писателя – Степанида Павловна.

В 1928 году Федор Абрамов поступил в Веркольскую единую трудовую школу I ступени. В пятый класс его, первого ученика, не приняли: в первую очередь брали детей бедняков, красных партизан, а его сочли сыном середняка. По словам самого писателя, «это была страшная, горькая обида ребенку, для которого ученье – все». В 1938 году, отлично закончив Карпогорскую среднюю школу, Абрамов поступил в один из лучших вузов страны – Ленинградский государственный университет на филологический факультет.

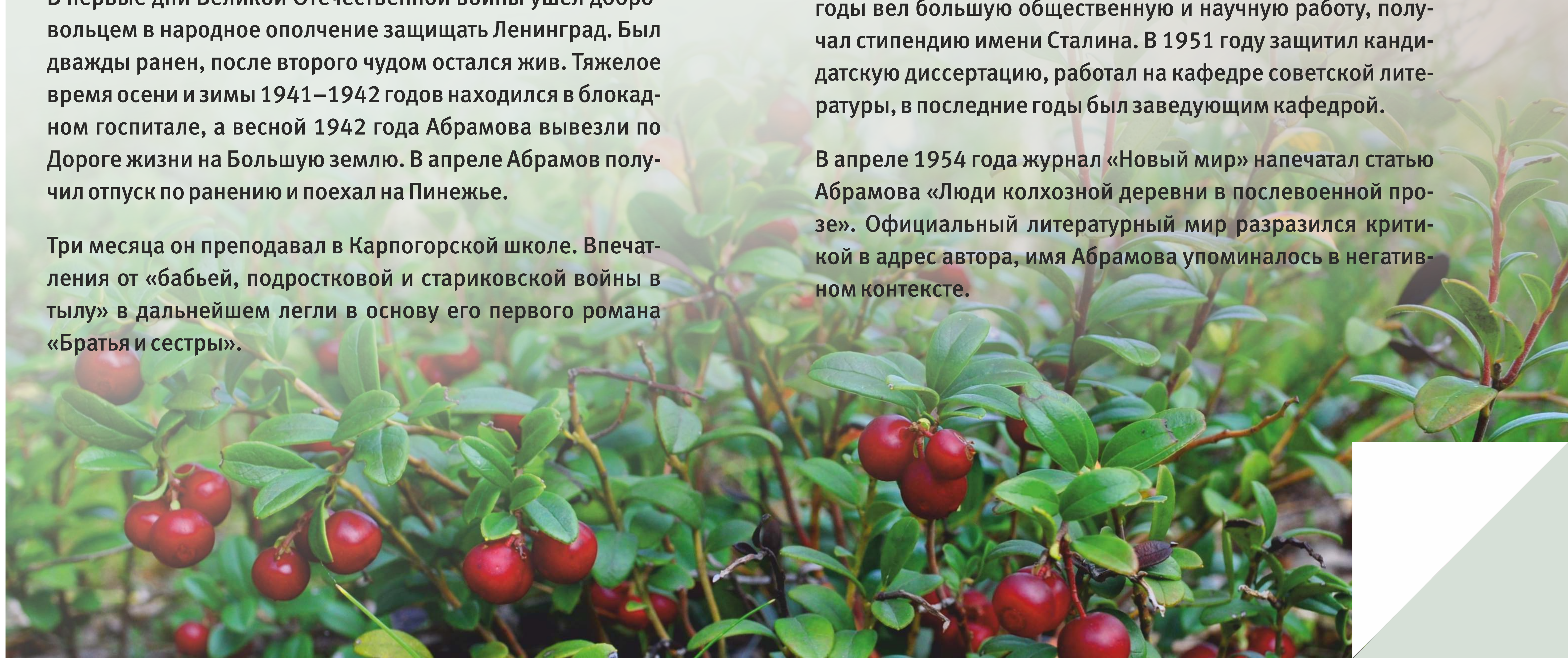
В первые дни Великой Отечественной войны ушел добровольцем в народное ополчение защищать Ленинград. Был дважды ранен, после второго чудом остался жив. Тяжелое время осени и зимы 1941–1942 годов находился в блокадном госпитале, а весной 1942 года Абрамова вывезли по Дороге жизни на Большую землю. В апреле Абрамов получил отпуск по ранению и поехал на Пинежье.

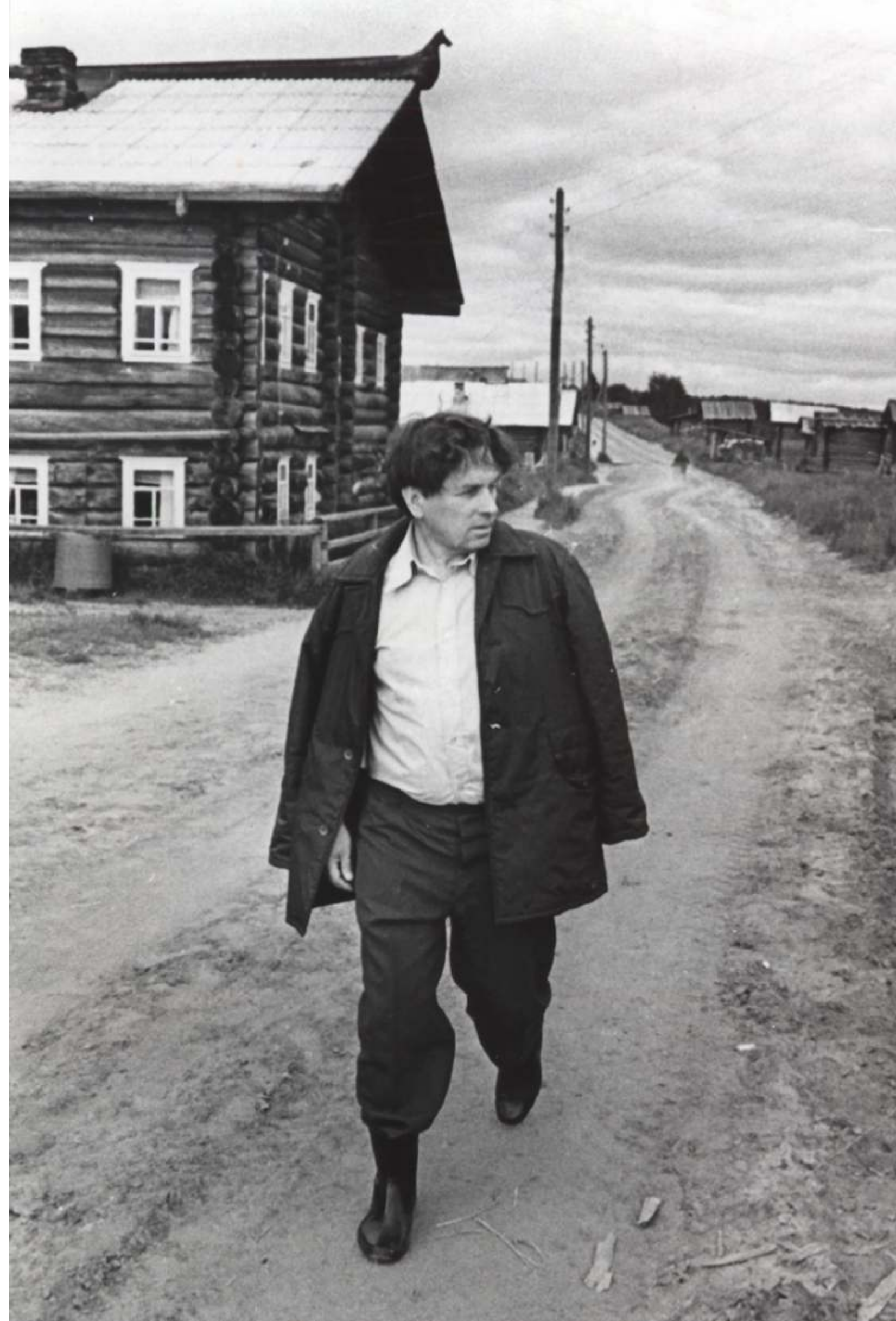
Три месяца он преподавал в Карпогорской школе. Впечатления от «бабьей, подростковой и стариковской войны в тылу» в дальнейшем легли в основу его первого романа «Братья и сестры».

С июля 1942 года Абрамов вернулся в армию на службу в нестроевых частях: вернуться на фронт не позволили ранения. С февраля 1943 года по октябрь 1945 года писатель был заместителем роты в 33-м запасном стрелковом полку Архангельского военного округа, затем помощником командира взвода Архангельского военно-пулеметного училища. В апреле 1943 года его перевели в отдел контрразведки «СМЕРШ», где он начинал службу с должности помощника оперативного оперуполномоченного резерва, уже в августе стал следователем, а в июне 1944 года – старшим следователем отделения отдела контрразведки. За боевые заслуги был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

После демобилизации продолжил учебу в университете и, получив диплом с отличием, поступил в аспирантуру. Работал над диссертацией по «Поднятой целине» М.А. Шолохова, публиковал статьи и рецензии в газетах. В студенческие годы вел большую общественную и научную работу, получал стипендию имени Сталина. В 1951 году защитил кандидатскую диссертацию, работал на кафедре советской литературы, в последние годы был заведующим кафедрой.

В апреле 1954 года журнал «Новый мир» напечатал статью Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе». Официальный литературный мир разразился критикой в адрес автора, имя Абрамова упоминалось в негативном контексте.

Ф.А. Абрамов. Верхола. 1976 г.

Ф.А. Абрамов с землячками. Верхола. 1976 г.

Сенокосы у сенокосной избышки. 1950-60-е гг.

На родной земле. Верхола. 1976 г.

В 1960 году уволился из университета и перешел на профессиональную писательскую работу, в октябре того же года Абрамова принимают в члены Союза писателей СССР. Роман «Братья и сестры» напечатал журнал «Нева» в 1958 году.

Чрезвычайно противоречивая, сложная жизнь советской деревни показана Абрамовым в романах «Две зимы и три лета» (1968) и «Пути-перепутья» (1973), в рассказах, повестях «Безотцовщина», «Вокруг да около» (принесшая автору в 1963 году мировую известность), «Пелагея» (1969), «Деревянные кони» (1970), «Алька» (1972).

В 1975 году за трилогию «Пряслины» Абрамов был удостоен Государственной премии СССР. Трилогию, а в последствии и другие повести и рассказы Абрамова, переводили и издавали во многих странах: ГДР, Финляндии, Польше, Японии, Норвегии, Чехословакии, Англии, Франции, США, Китае и др. В 1978 году вышел в свет роман «Дом».

В 1979 году 18 августа в «ПИНЕЖСКОЙ ПРАВДЕ» было опубликовано открытое письмо Федора Абрамова к землякам «Чем живем-кормимся?» Письмо родилось после долгих мучительных раздумий: БЕЗРАЗЛИЧИЕ К ОБЩЕСТВЕННОМУ ХОЗЯЙСТВУ, РАВНОДУШИЕ К РОДНОЙ ЗЕМЛЕ, ПАССИВНОСТЬ, НЕЖЕЛАНИЕ ПРОТИВОСТОЯТЬ ЗЛУ. Позднее письмо было перепечатано в газете «ПРАВДА» с сокращениями и изменениями без ведома автора, но и в таком виде оно вызвало широкий резонанс: ЗАТРОНУТЫЕ В НЕМ ПРОБЛЕМЫ БЫЛИ АКТУАЛЬНЫМИ В МАСШТАБАХ ВСЕЙ СТРАНЫ.

Ф.А. Абрамов с лошадью Щеголково. Верхола. 1976 г.

100-летний юбилей Ф.А. Абрамова. Верхола. 29.02.2020.

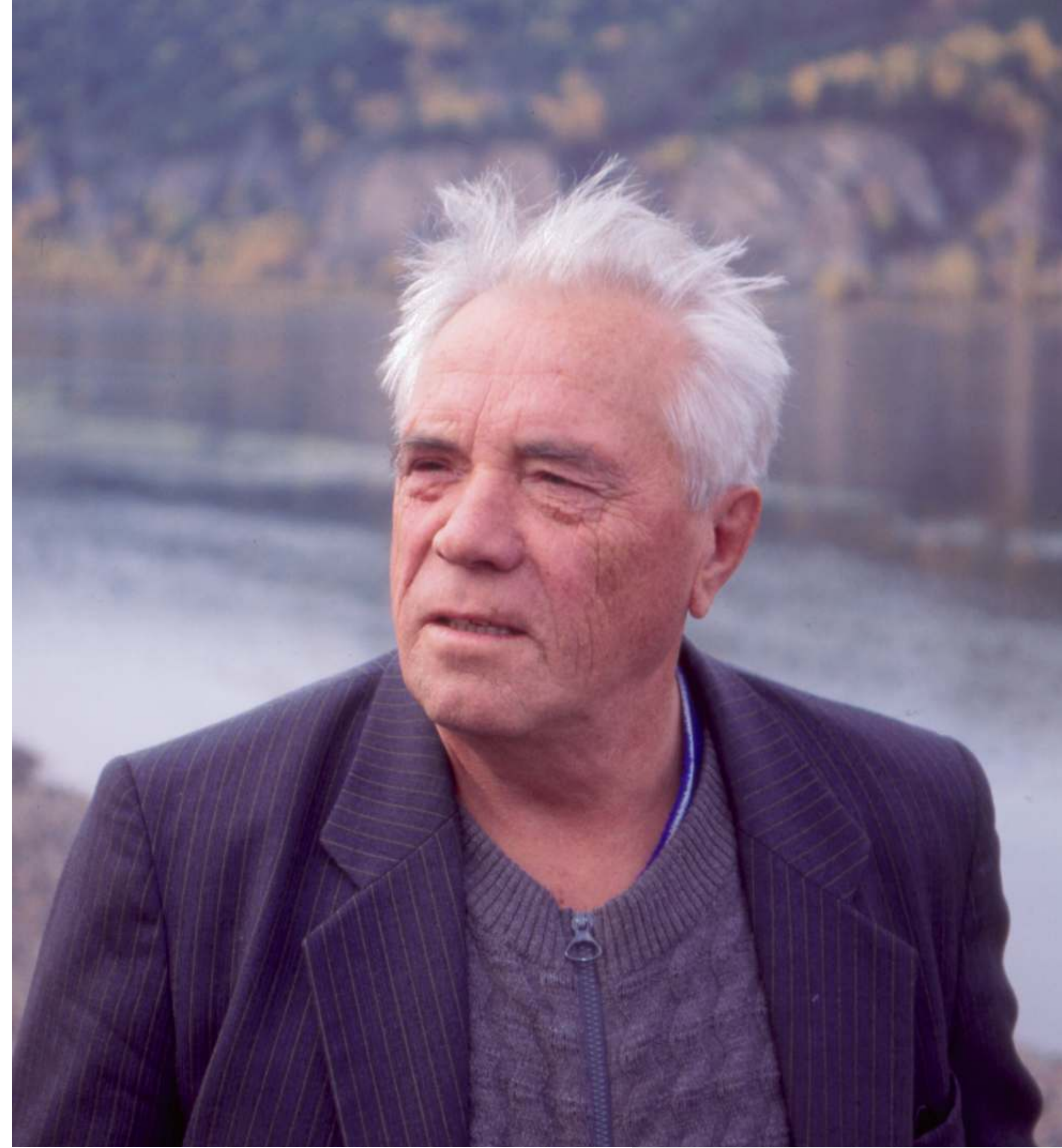
В журналах появляются новые рассказы и повести Абрамова. Над любимым циклом «Трава-мурава» писатель трудится с 1955 по 1982 год.

В 1982 году в журнале «Новый мир» печатается цикл «Куст рукотворный» и несколько рассказов, в том числе «Франтик», который ранее не пропускала цензура. Это последние рассказы, опубликованные при жизни писателя.

Последние годы Федора Абрамова были посвящены работе над произведением «Чистая книга», материал для которого писатель собирал 25 лет. Федор Абрамов считал роман главным в своем творчестве. Замысел охватывал период от начала 20 века до 30-х годов, главной героиней романа должна была стать гениальная пинежская сказительница М.Д. Кривополенова – Махонька. Абрамов успел написать набело 18 глав романа. «Чистая книга» была подготовлена Л.В. Крутиковой к публикации в 2000 году, к 80-летию писателя, и опубликована в журнале «Нева».

14 мая 1983 года Абрамов скончался в Ленинграде, 19 мая его похоронили в Верхоле, на любимом угоре, возле дома, в котором он жил.

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ АСТАФЬЕВ

Enisei у Овсянки, напротив Шалунино Быка.

В 1941 году Виктору Астафьеву исполнилось 17 лет, и по закону он больше не мог оставаться в детдоме. Астафьев пошел работать на завод коновозчиком, затем поступил в железнодорожную школу, занятия начались в декабре 1941 года, а закончились в мае 1942-го. В 1943 из города Бердска Новосибирской области отправлен на фронт добровольцем.

На войне Астафьев сменил несколько специальностей: служил разведчиком, водителем и связистом. В боях под польским городом Дукля осенью 1944-го Астафьев был тяжело ранен и несколько месяцев провел в госпитале. После лечения от строевой службы был освобожден, и победу встретил во вспомогательных частях Первого Украинского фронта в Ровно. Там же познакомился со своей будущей женой – медсестрой Марией Корякиной.

После ранения Астафьев не мог заниматься серьезной физической работой, с окончанием войны он устроился вахтером в колбасный цех. Нелегкую жизнь ему скрашивали встречи литературного кружка при местной газете. Именно они вдохновили Астафьева написание первого художественного произведения. В 1951 году рассказ «Гражданский человек» напечатали в городской газете «Чуловской рабочий».

Виктор Петрович Астафьев родился 1 мая 1924 года в деревне Овсянка недалеко от Красноярска. Виктор был единственным ребенком, две его сестры умерли в раннем детстве.

Семьи Астафьевых коснулось раскулачивание: власти национализировали мельницу, которая много лет помогала семье прокормиться. 1931 год стал особенно трагичным для Виктора Астафьева: погибла его мать, а отца осудили на пять лет, признали врагом народа и отправили в Карелию – на строительство Беломорканала. Мальчик остался на попечении бабушки. Этот период его жизни лег в основу сборника «Последний поклон» и рассказов «Фотография, на которой меня нет» и «Конь с розовой гривой».

Осенью 1934 года отец Астафьева вернулся в Овсянку. На стройке Беломорканала его признали ударником пятилетки и освободили досрочно. Вскоре Петр Астафьев женился второй раз и вместе с сыном перебрался в небольшой город Игарка.

О жизни в Игарке Астафьев вспоминал с горечью и болью: отец и мачеха мало интересовались им, и вскоре новая семья буквально выставила мальчика на улицу – он оказался в детском доме.

Астафьевы Петр Павлович, Лидия Ильинична, Витя. Зима 1930 г.

Астафьев с теткой Апроней (родная сестра матери). 1983 г.

«Фотография, на которой меня нет», 1932 г. Витя тяжело болел, и его не было на этом историческом снимке.

Тетушка Апраксина Ильинична и бабушка Мария Егоровна и В. П. Астафьев. Овсянка, 1955-1956 г.

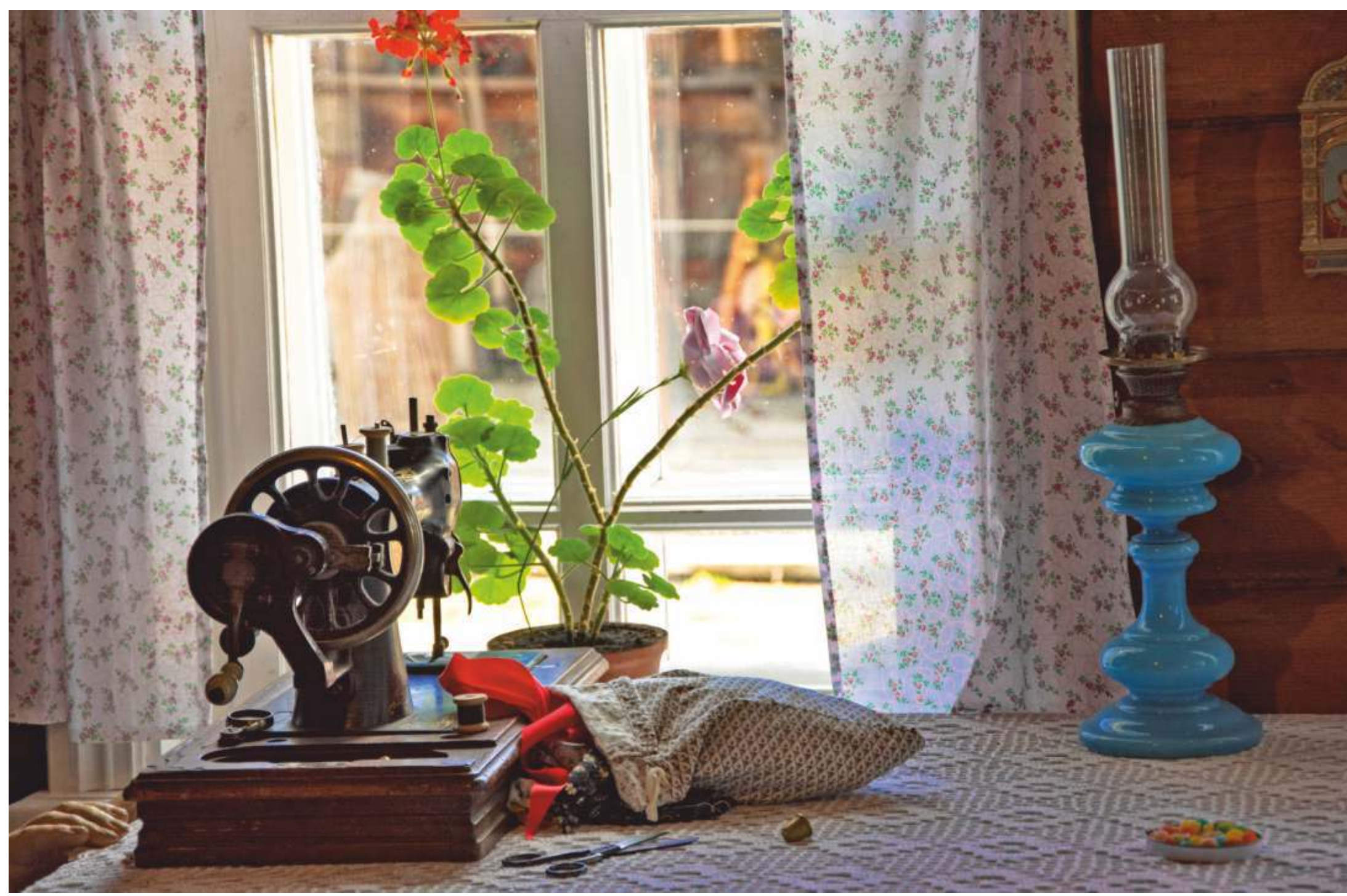

В.П. Астафьев с внуками Василием и Полиной. 1984 г.

Рабочий стол Виктора Петровича Астафьева.

Швейная машинка, на которой Катерина Петровна шила внуку Вите штаны и рубашки.

Енисей ул. Овсянка.

Следующие несколько лет Астафьев работал журналистом «Чусовского рабочего». В 1953 году в Перми напечатали первую книгу Астафьева – «До будущей весны». В 1955-м там же вышел сборник «Огоньки». Эти книги для детей и подростков читатели встретили хорошо, однако сам Астафьев хотел публиковать более серьезную прозу. Еще в 1954 году он отправил в редакцию журнала «Новый мир» черновик повести «Кража», но там его не приняли. Неудача не остановила Астафьева. В 1958 году он стал членом Союза писателей СССР. Тогда же вышел его роман «Тают снега». Рассказы писателя начали публиковать в Москве, в том числе в крупных журналах – «Новый мир» и «Молодая гвардия». В конце 1950-х годов увидели свет повести «Перевал», «Звездопад» и «Стародуб». Вскоре Астафьев отправился в Москву и поступил на Высшие литературные курсы Литературного института им. А.М. Горького.

В 1962 году Виктор Астафьев с семьей переехал в Пермь, закончил повести «Кража» и «Последний поклон», написал несколько новелл и рассказов: «Зорькина песня», «Гуси в полынье», «Осенние грусти и радости». Там же Астафьев создал первую редакцию одного из главных своих произведений – повести о любви во время войны «Пастух и пастушка». Сам автор называл это произведение современной пасторалью. 23 декабря 1975 года за повести «Кража», «Последний поклон», «Перевал» и «Пастух и пастушка» Астафьев получил Государственную премию СССР.

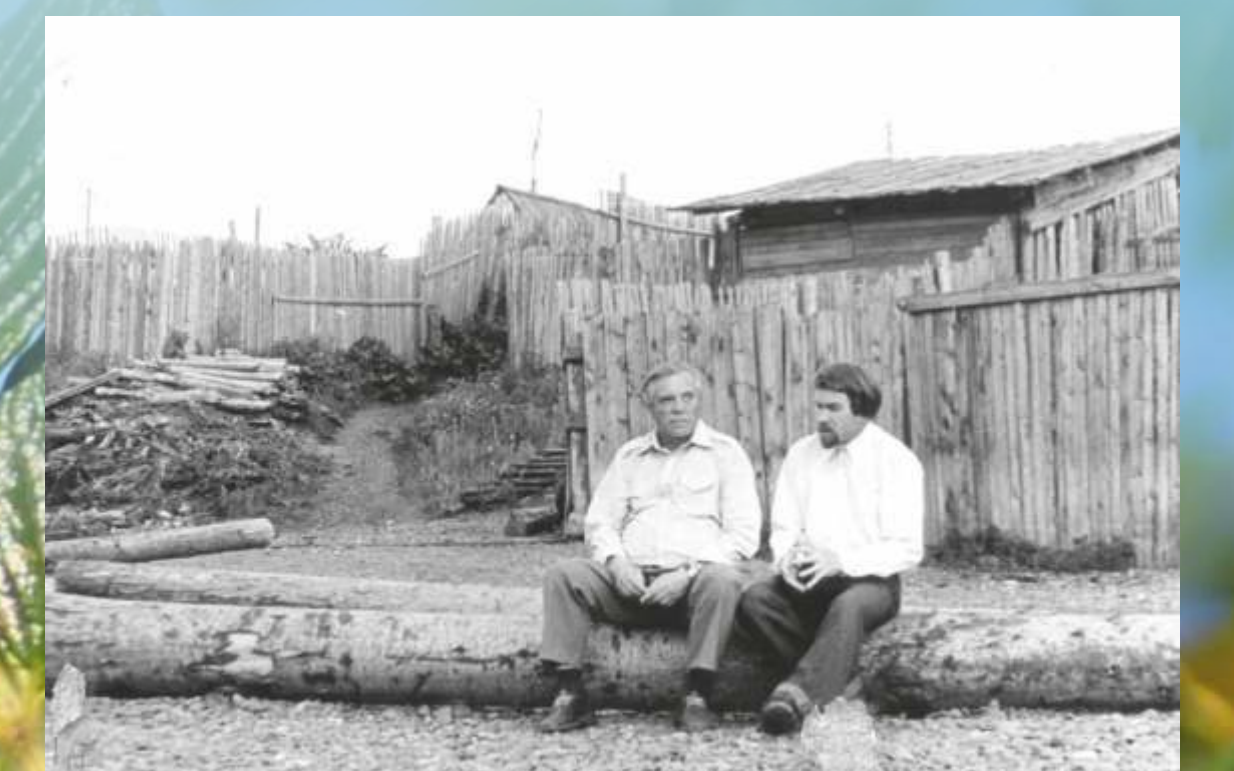
В 1976 году была опубликована книга «Царь-рыба» о вмешательстве цивилизации в жизнь провинции. Именно «Царь-рыба» принесла Астафьеву всесоюзную известность. Однако напечатать книгу целиком удалось не сразу: Главное управление по охране государственных тайн в печати изъяло из рукописи две главы – «Норильцы» и «Дамка». Цензоры посчитали повесть «дерзкой, чуть ли не антисоветской продукцией». В урезанном виде «Царь-рыба» была опубликована и завоевала любовь читателей. Два года спустя, в 1978-м, повесть вышла отдельным изданием. Вскоре она удостоилась Государственной премии СССР и была переведена на множество иностранных языков, однако без цензурных изъятий вышла только в 1990-е годы

В 1980 году Астафьев решил вернуться на историческую родину – в Красноярский край. В январе 1986 года в журнале «Октябрь» опубликовали книгу Астафьева «Печальный детектив». Сам автор называл ее своим первым романом. В эти же годы Астафьев переосмыслил и тему войны – он работал над романом «Прокляты и убиты». Первая книга романа вышла в свет в 1992 году, вторая – в 1994-м. Писатель признавался, что это произведение отняло у него слишком много сил.

В 1995 году за первые две части романа «Прокляты и убиты» Астафьеву вручили еще одну Государственную премию. Писатель не ушел от военной темы: в 1990-х годах он создал повести «Обертон», «Так хочется жить» и «Веселый солдат», продолжил писать роман «Прокляты и убиты». В 1997–1998 годах в Красноярске выпустили 15-томное собрание сочинений Астафьева с комментариями автора. В 1999-м писателя наградили орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

В 2000 году Виктор Астафьев прекратил работу над третьей частью романа «Прокляты и убиты», оставив ее неоконченной. Как признавался сам писатель и подтверждали его друзья, работа над книгой была очень тяжелой. К концу жизни Астафьев устал от нее. Например, литературный критик Валентин Курбатов заметил, что «Прокляты и убиты» – это «самая мучительная в русской литературе книга».

29 ноября 2001 года Виктор Астафьев умер. Писателя похоронили на деревенском кладбище недалеко от его родной Овсянки.

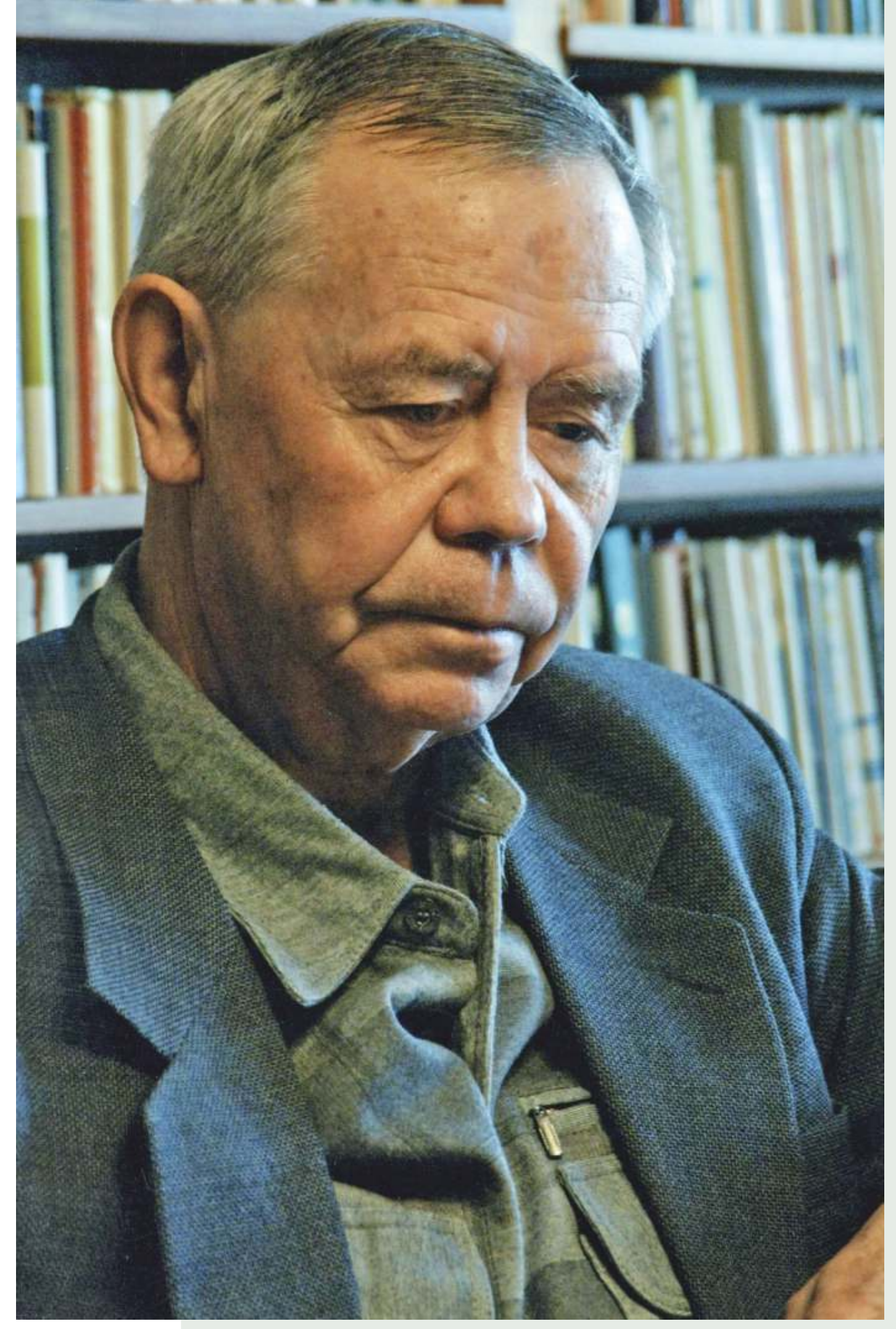

В.П. Астафьев и сын Виктор в Овсянке.

При поддержке Российского фонда культуры

ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ РАСПУТИН

Нина Ивановна Распутина, мать писателя с сестрами мужа. 1939-1940 г.

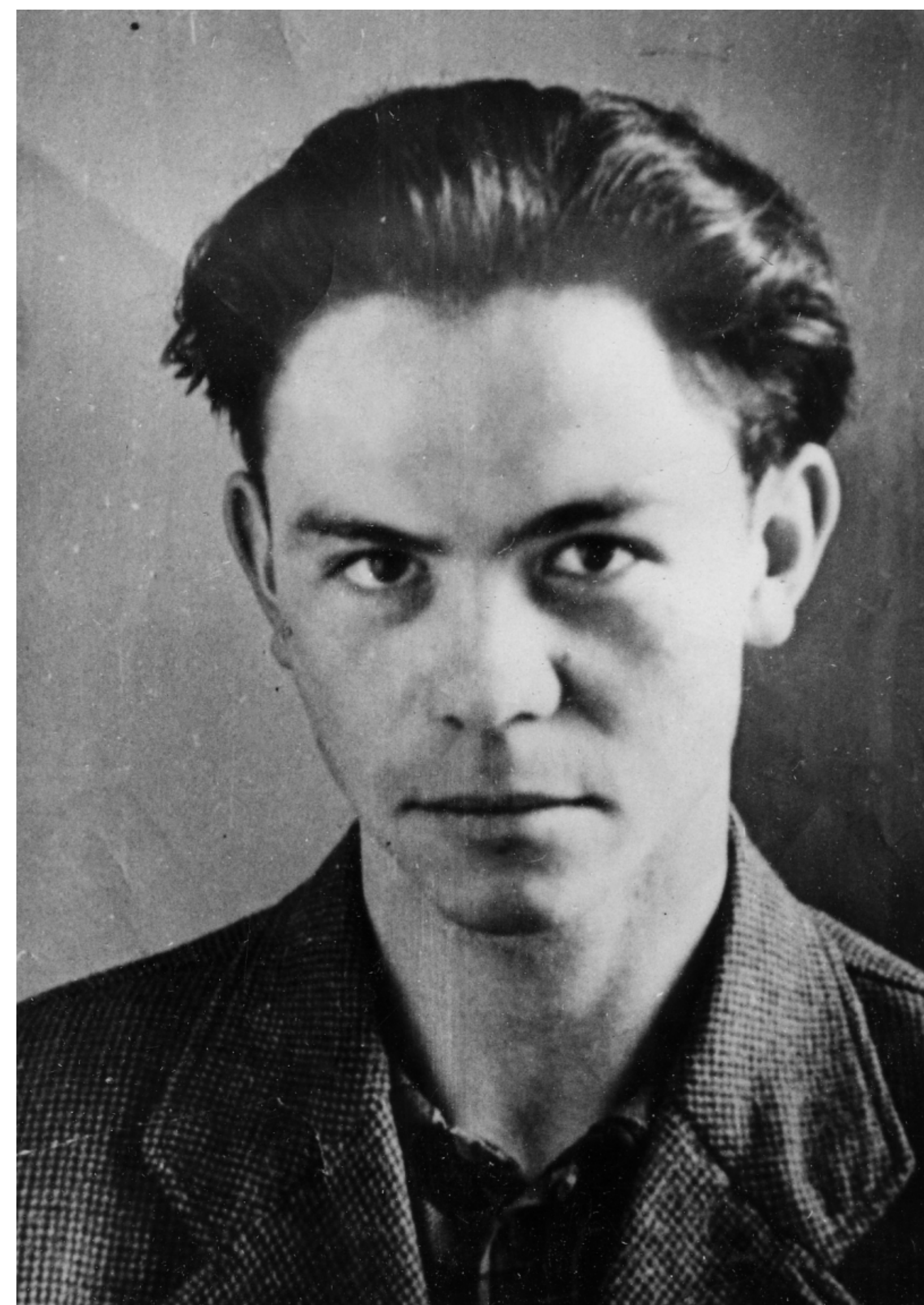
Нина Ивановна Распутина, мать писателя. 1930 г.

Григорий Никитич Распутин, отец писателя. 1942 г.

Начальная школа, деревня Аталанка. 1946 г. (верхний ряд, третий слева Валя Распутин).

Валя Распутин. 1952-1953 г.

Аттестат зрелости Валентина Распутина. 1954 г.

Школа в поселке Усть-Уда. 1954 г.

Валентин Григорьевич Распутин родился 15 марта 1937 года в посёлке Усть-Уда. Мать – Нина Ивановна Чернова, отец – Григорий Никитич Распутин. В 1938 году родители переехали к родственникам отца в деревню Аталанка на берегу реки Ангары – родовое гнездо семьи Распутиных.

Фамилия Распутины пришла одной ветвью из мурманских краёв, другой ветвью из архангельских. С конца XVII века Распутины проживали в Сибири, на Ангаре. По материнской линии прадед был польский дворянин, Андрей Генрихович Гилевич. Он был выслан студентом на поселение в Иркутскую губернию за участие в восстании.

С 1944 по 1948 год Валя Распутин учился в Аталанской начальной школе. Распутину нравилось учиться, а больше всего читать книги. Видя способности сына, Нина Ивановна отдала Валентина учиться в 5 класс в районный посёлок Усть-Уду.

В 1947 году отец-фронтовик, прошедший войну, работая начальником Аталанского почтового отделения, потерял деньги. Григория Никитича арестовали. Когда отец вернулся, Валентин уже окончил школу, ему шёл восемнадцатый год. Получив аттестат зрелости с оценками «отлично» Распутин в 1954 году поступил в Иркутский государственный университет на историко-филологический факультет.

30 марта 1957 года в газете «Советская молодёжь» появилась первая заметка Валентина Распутина «Скучать совсем некогда» о сборе металлолома учениками школы № 46 г.Иркутска. После окончания университета В.Г. Распутин остался штатным сотрудником газеты «Советская молодёжь». С сентября 1961 года работал на Иркутской студии телевидения, откуда был уволен за передачу о репрессированном писателе П.П. Петрове.

Осенью 1962 года В. Г. Распутин с женой и сыном уезжает в Красноярск. Жене Светлане Ивановне Распутиной предложили преподавать в Красноярском технологическом институте. Распутин сначала работал в газете «Красноярский рабочий», затем в газете «Красноярский комсомолец». В Красноярске им были написаны яркие, эмоциональные очерки, отличающиеся авторским стилем.

Осенью 1965 года Распутин принял участие в работе Читинского семинара молодых писателей Сибири и Дальнего Востока. Писатель В.А. Чивилихин отметил художественный талант начинающего писателя, что укрепило желание Распутина заниматься профессиональной литературной работой. В следующие два года вышли в свет три книги Валентина Распутина «Костровые новых городов» (Красноярск, 1966), «Край возле самого неба» (Иркутск, 1966), «Человек с этого света» (Красноярск, 1967).

Дом Распутиных в деревне Аталанка. 1986 г.

Интерьер Дома Распутиных в деревне Аталанка. 2016 г.

В.Г. Распутин в рабочем кабинете, г. Иркутск. 1986 г.

В. П. Астафьев, В. Н. Крутик, В. Г. Распутин, В. И. Белов на Байкале. 1987 г.

В 1966 году Распутины переехали в Иркутск. В 1967 году В.Г. Распутин был принят в Союз писателей СССР, в этом же году в альманахе «Ангара» была опубликована его первая повесть «Деньги для Марии».

В 1970 году в журнале «Наш современник» напечатана повесть «Последний срок», которая принесла писателю все-союзную известность. В 1973 году в газете «Советская молодёжь» впервые выходит рассказ «Уроки французского». В 1974 году в журнале «Наш современник» опубликована повесть «Живи и помни», которая стала в литературной жизни страны событием, заставившим говорить о Распутине. «Валя Распутин написал что-то совершенно не поддающееся моему разуму, что-то потрясающее по мастерству, проникновению в душу человека, по языку и той огромной задаче, которую он взвалил на себя и на своих героев повести «Живи и помни» (В.П. Астафьев). В ноябре 1977 года за повесть «Живи и помни» писателю присуждена Государственная премия СССР. В 1976 году «Наш современник» публикует повесть «Прощание с Матёрой».

21 сентября 1980 года в день Рождества Богородицы, в год празднования 600-летия Куликовской битвы, в г.Елец на Сергиевом подворье Валентин Распутин принял крещение. «После крещения мне многое открылось: открылось прошлое, открылось настоящее, и то преображение души, которое заставляет человека быть добрее, принимать все – и дурное, и хорошее» (В.Г. Распутин).

С ПЕРВЫХ ШАГОВ В ЛИТЕРАТУРЕ ВАЛЕНТИН РАСПУТИН БЛИЗКО К СЕРДЦУ ПРИНИМАЛ ВСЁ, ЧТО ОМРАЧАЛО ЖИЗНЬ СТРАНЫ, ШЛО ВО ВРЕД НАРОДНОМУ БЛАГУ.

В годы перестройки с новой силой проявилась активная гражданская позиция Распутина в защиту Байкала и остановки работ Минводхоза СССР по повороту северных рек.

В 1985 году в журнале «Наш современник» опубликована повесть «Пожар».

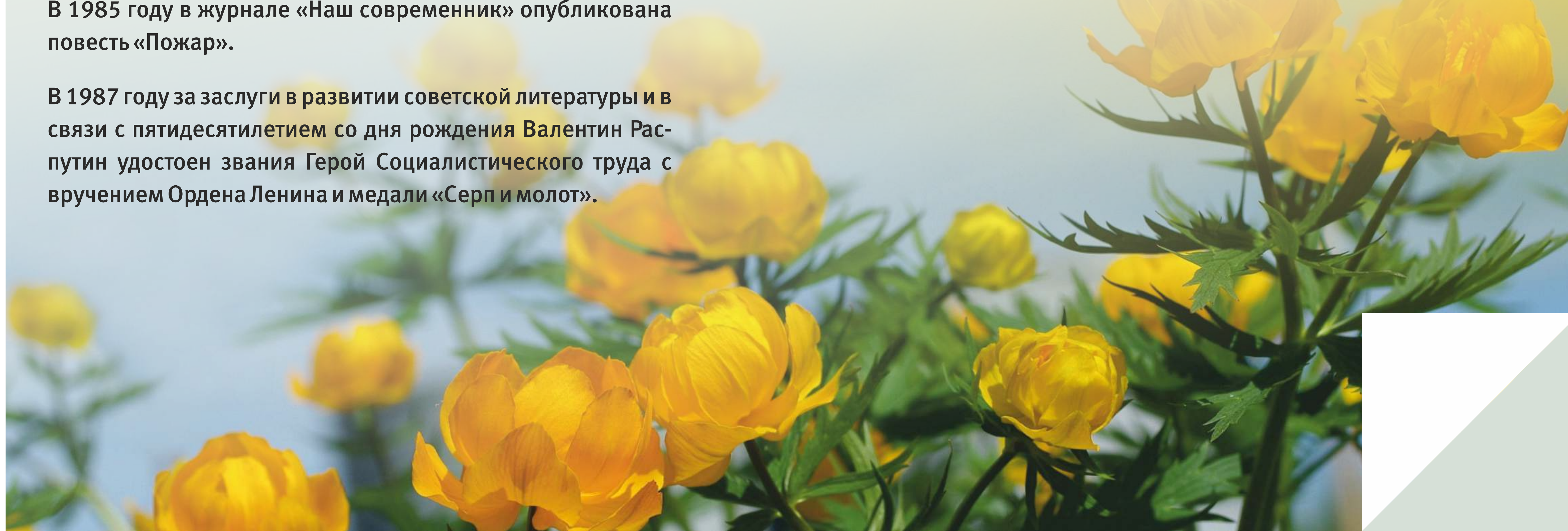
В 1987 году за заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения Валентин Распутин удостоен звания Герой Социалистического труда с вручением Ордена Ленина и медали «Серп и молот».

В 1990 году в издательстве «Молодая гвардия» выходит в свет многолетний труд Валентина Распутина – книга очерков «Сибирь, Сибирь...».

После распада СССР Распутин продолжает активную общественную и публицистическую деятельность, не прерывая творчества. В 90-е годы написаны несколько рассказов, которые относят к позднему творчеству писателя. Рассказы «В больнице» (1995), «В ту же землю» (1995), «Новая профессия» (1998), «На родине» (1999), «Изба» (1999) и цикл рассказов о Сене Позднякове отражают резкие перемены в социальной жизни страны, сдвиги не только экономические, но и нравственные. В начале 2000-х годов Валентин Распутин получает высокие премии и награды в стране и за рубежом. И это вселяет силы, вдохновляет писателя к творчеству. В эти годы написан рассказ «В непогоду» (2003), повесть «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003), построенная на документальной основе, событиях, произошедшем в Иркутске.

Через несколько лет после выхода повести «Дочь Ивана, мать Ивана» писатель говорил о новых творческих замыслах: «А сейчас – может быть, это будет последняя работа – надо написать о другом, не об этой безобразной жизни. <...> Не знаю, о любви ли будет повесть или о чём-то ещё, но непременно о добрых, очень добрых отношениях между людьми. <...> Я думаю, нужна такая книга, с которой читатель мог бы отдохнуть, и если прослезиться, то слезами чуткими, благодарными. Благодарными этим людям за то, что они поднялись до таких чувств, таких отношений» (2007). Но эти планы русского классика остались в наследство будущим писателям.

Валентин Распутин умер в Москве 14 марта 2015 года. Похоронен 19 марта 2015 года в некрополе Знаменского монастыря (г.Иркутск).

Нет у нас запасной родины, нет другой жизни, значит, надобно все вытерпеть и пережить ради того, чтобы наладить жизнь, которой наградил нас Создатель, сохранить в себе душу, чтобы во всем и во всех она была века. Веки-вечные жива.

В.П. Астафьев. «Подводя итоги», 1996 г. ПСС Т. 14. Письма

При поддержке Российского фонда культуры

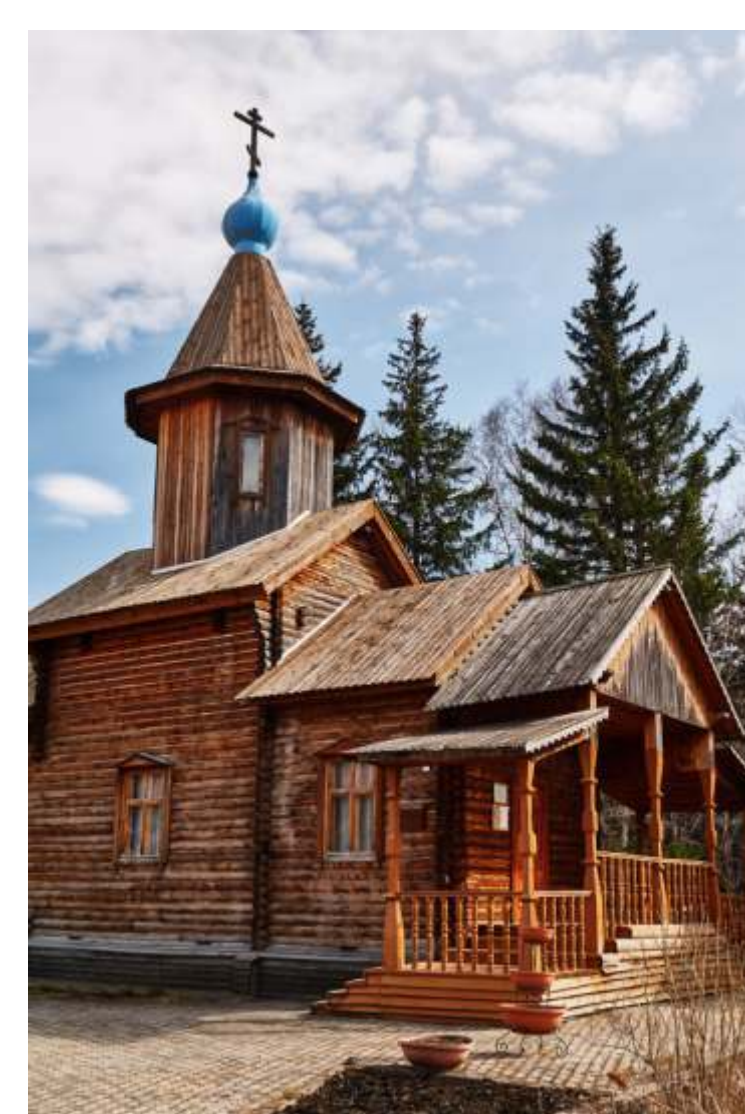

Сегодня пассивность и равнодушие стали национальным бедствием, угрозой существования страны. Пока народ не возьмется за свои дела сам — ничего не будет... Никто не поможет народу нашему, если не поможет себе он сам. А помощь одна — покончить с безразличием и окаменелостью, покончить с гражданской спячкой. <...> Ничто так не ненавистно мне, как пресловутое «мы ничего не решаем». За этими словами скрывается трусость, равнодушие, лень.

Ф.А. Абрамов. Из дневниковых записей, 1980 г.

**О Родине душа моя болит...
Она скорбит по вырубленным сечам,
По выкаченным недрам и названьям
Засохших рек и выморочных сел...**

В.И. Белов. Надпись на книге для Станислава Куняева, 1982 г.

Возродить деревню — это значит возродить страну. Поднять с колен крестьянство — значит поднять с колен целый народ... Здоровое крестьянство — это здоровая страна. Демографическую катастрофу, постигшую русских, украинцев, белорусов, а также народы Прибалтики, без крестьянства не преодолеть, не преодолеть без него и межнациональные неурядицы... Ведь духовные и нравственные ценности, бытовые народные уклады, национальные языки не сохранить без пахарей, без пастухов, без охотников и рыболовов, то есть людей, имеющих дело непосредственно с природой. Выход из экологических тупиков также невозможен без возрожденной деревни. И много есть еще кое-чего в крестьянине, без чего не может существовать нация или народность...

Беседа с В.И. Беловым «Кто на земле хозяин...». Газета «Ветеран» №23 (127) от 9-15 июля 1990 г.

Родина прежде всего духовная земля, в которой соединяются прошлое и будущее твоего народа, а уж потом «территория». Слишком многое в этом звуке!.. Есть у человека Родина — он любит и защищает всё доброе и слабое на свете, нет — всё ненавидит и всё готов разрушить. Это нравственная и духовная скрепляющая, смысл жизни, от рождения и до смерти согревающее нас тепло.

В.Г. Распутин. «Поле битвы — сердца людей», 2012 г.

**...ПОНИМАТЬ ДОБРО, УТВЕРЖДАТЬ ЕГО, НЕ ДОВОДИТЬ
ЧЕЛОВЕКА ДО САМОИСТРЕБЛЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ
ВСЕГО ЖИВОГО НА ЗЕМЛЕ — ЕСТЬ ИСТИННОЕ И ВЫСШЕЕ
НАЗНАЧЕНИЕ ЛИТЕРАТОРА, В ТОМ ЧИСЛЕ И МОЕ...**

В.П. Астафьев. «Затеси», 1982 г.

**НРАВСТВЕННОСТЬ ЕСТЬ ПРАВДА. НЕ ПРОСТО ПРАВДА, А — ПРАВДА.
ИБО ЭТО МУЖЕСТВО, ЧЕСТНОСТЬ, ЭТО ЗНАЧИТ — ЖИТЬ НАРОДНОЙ
РАДОСТЬЮ И БОЛЬЮ, ДУМАТЬ, КАК ДУМАЕТ НАРОД, ПОТОМУ ЧТО
НАРОД ВСЕГДА ЗНАЕТ ПРАВДУ.**

В.М. Шукшин. Статья «Нравственность есть Правда», 1969 г.

**ТАК ЧТО ЖЕ НАМ ДЕЛАТЬ? КАК СПАСТИ РОССИЮ? ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ
СПАСЕНИЯ РОССИИ — «ПУТЬ, СФОРМИРОВАННЫЙ ГОГОЛЕМ В «РЕВИЗОРЕ», —
БЕРИ МЕТЛУ И МЕТИ СВОЮ УЛИЦУ...**

Ф.А. Абрамов. Вошло в «Чистую книгу», 1974 г.

Мужество писателя — это его духовный склад. И складывается оно из основных и живых понятий Родины во всей ее исторической судьбе, которые, составляя чуткую и страдающую душу писателя, находят выражение в его работе. Мы — носители силы и боли России, слова ее и духа. Чтобы нести вложенное природой и отеческим благоволением, особого мужества не надо. Оно требуется, чтобы не хранить в себе правду и тревогу, а говорить о них честно и открыто.

В.Г. Распутин. «Время и бремя тревог», 1986 г.

**РУССКИЙ НАРОД ЗА СВОЮ ИСТОРИЮ ОТОБРАЛ, СОХРАНИЛ,
ВОЗВЁЛ В СТЕПЕНЬ УВАЖЕНИЯ ТАКИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА,
КОТОРЫЕ НЕ ПОДЛЕЖАТ ПЕРЕСМОТРУ: ЧЕСТНОСТЬ, ТРУДОЛЮБИЕ,
СОВЕСТЛИВОСТЬ, ДОБРОТУ ... МЫ ИЗ ВСЕХ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ
ВЫНЕСЛИ И СОХРАНИЛИ В ЧИСТОТЕ ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК,
ОН ПЕРЕДАН НАМ НАШИМИ ДЕДАМИ И ОТЦАМИ ...
УВЕРУЙ, ЧТО ВСЁ БЫЛО НЕ ЗРЯ: НАШИ ПЕСНИ, НАШИ СКАЗКИ,
НАШИ НЕИМОВЕРНОЙ ТЯЖЕСТИ ПОБЕДЫ, НАШЕ СТРАДАНИЕ —
НЕ ОТДАВАЙ ВСЕГО ЭТОГО ЗА ПОНЮХ ТАБАКУ. МЫ УМЕЛИ ЖИТЬ.
ПОМНИ ЭТО. БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ.»**

В.М. Шукшин. Из письма в издательство «Молодая гвардия», 21 августа 1974 г.

Нас какой-то невидимой силой народ выдвигает для того, чтобы защищать совесть, веру, красоту.

В.Г. Распутин. «Чтобы защитить совесть», 1994 г.

В дурачке, который ходит у нас по улице, больше времени-эпохи, чем в каком-нибудь министре.

В.М. Шукшин. Из рабочих записей, 1962 г.

Россия опустела, огромная страна взялась бурьяном,
и в этом бурьяне догнивают изувеченные, надсаженные
войной мужики.

В.П. Астафьев. «Нет мне ответа...», 1982 г.

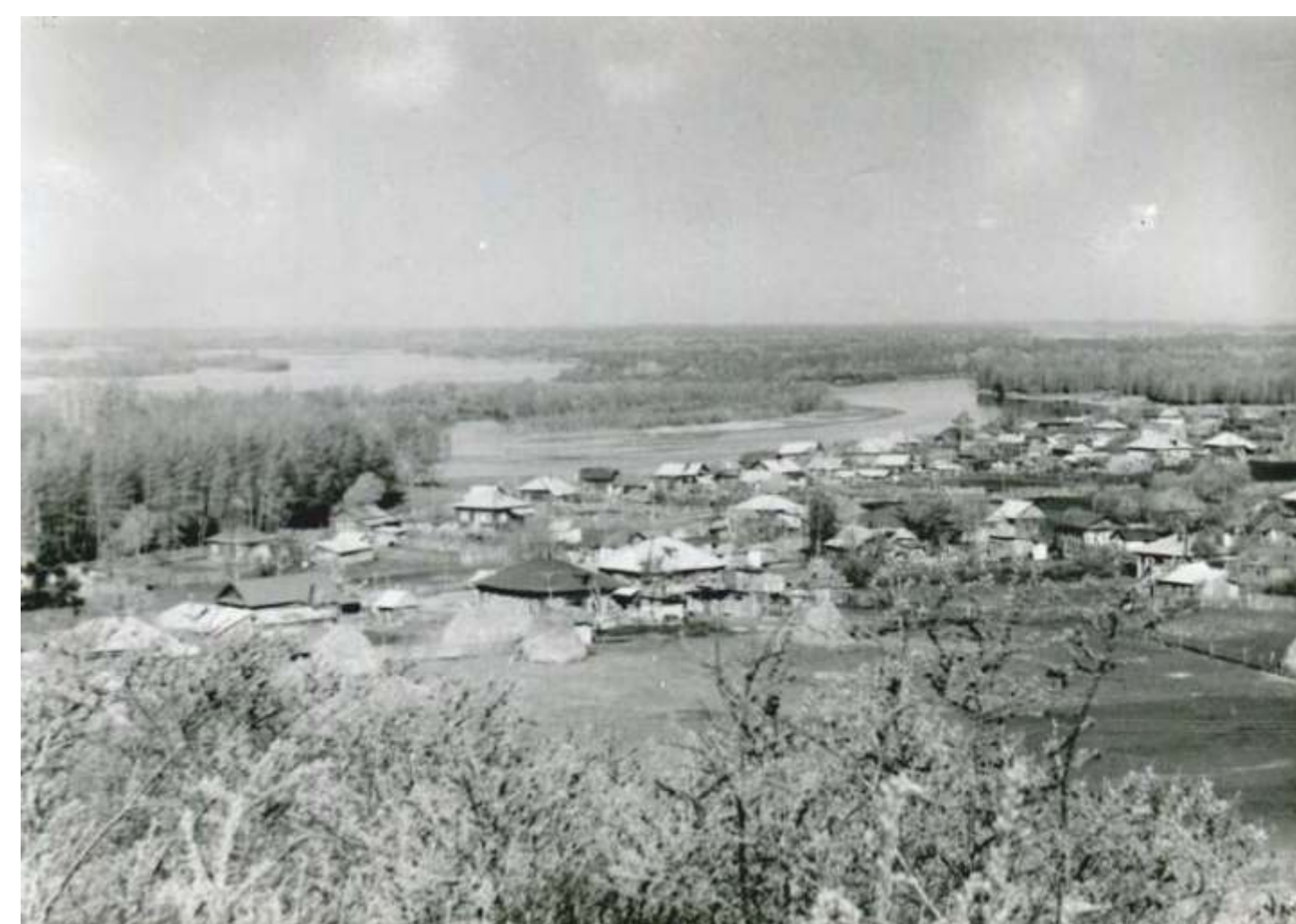
**ЛИТЕРАТУРА В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ, БЕЗ ВСЯКОГО ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ,
МОГЛА СЧИТАТЬСЯ ЛУЧШЕЙ В МИРЕ. НО ОНА ПОТОМУ И БЫЛА ЛУЧШЕЙ,
ЧТО ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСНЕНИЯ ЕЙ ПРИХОДИЛОСЬ
ПРЕДЪЯВЛЯТЬ ВСЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ МОЩЬ ВМЕСТЕ С ДУХОПОДЪЁМНОЙ
СИЛОЙ ВОЗРОЖДАЮЩЕГОСЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БЫТИЯ. ЛИТЕРАТУРЕ,
КАК И ВСЯКОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЕ, ЧТОБЫ БЫТЬ ЯРКОЙ, МУСКУЛИСТОЙ,
ТРЕБУЕТСЯ СОПРОТИВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА.**

В.Г. Распутин. «Поле битвы – сердца людей», 2012 г.

Чтобы уничтожить
какой-нибудь народ,
вовсе не обязательно
забрасывать его водородными
бомбами. Достаточно поссорить
детей с родителями, женщин
противопоставить мужчинам.
Не так просто, но возможно.
В.И. Белов «Всё впереди», 1987 г.

**...ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕК ВЫБИРАЕТ НЕ САМ, ОНА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЕМУ СУДЬБОЮ,
И ОТ НЕГО ЗАВИСИТ ЛИШЬ В КАКОЙ-ТО СТЕПЕНИ УПРАВЛЯТЬ ЕЮ, А НЕ ПЛЫТЬ,
КУДА ПОНЕСЕТ. ЕСЛИ БЫ МНЕ ДАНО БЫЛО ПОВТОРИТЬ ЖИЗНЬ, – Я БЫ ВЫБРАЛ
ТУ ЖЕ САМУЮ, ОЧЕНЬ НАСЫЩЕННУЮ СОБЫТИЯМИ, РАДОСТЯМИ, ПОБЕДАМИ,
ПОРАЖЕНИЯМИ, ВОСТОРГАМИ И ГОРЕСТЯМИ УТРАТ... КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ
ОБОСТРЕННЕЙ ВИДЕТЬ МИР И ГЛУБЖЕ ЧУВСТВОВАТЬ ДОБРОТУ.**

В.П. Астафьев. «Сопричастный». // «Посох памяти», М., «Современник», 1980 г.

**НЫНЕШНЕЕ ПОКОЛЕНИЕ НАХОДИТСЯ В ОЧЕНЬ ТРУДНОМ ПОЛОЖЕНИИ.
С НАМИ НЕ СРАВНИШЬ. МЫ ВЕРИЛИ. ИХ ВЕРА ПОКОЛЕБАЛАСЬ,
ОНИ РАСТЕРЯНЫ, У НИХ МАССА НЕЯСНЫХ ВОПРОСОВ. НА КОГО РАВНЯТЬСЯ?
ЧЕМУ ВЕРИТЬ? ДА И КРУГОМ-ТО СКОЛЬКО БЕЗОБРАЗИЙ, ПРОТИВОРЕЧИЙ.
А ЯСНЫХ ОТВЕТОВ... ПОКА НЕТ. ЧТО ЖЕ УДИВЛЯТЬСЯ, ЧТО МОЛОДЕЖЬ
ПОШЛА НЕВЕРУЮЩАЯ, ИЗЪЕДЕННАЯ СКЕПСИСОМ... СТИЛЯГИ, НЕВЕРИЕ,
СКЕПСИС, ОБЫВАТЕЛЬЩИНА, УГОЛОВЩИНА, АМОРАЛИЗМ — ВСЕ ЭТО
ПОЯВИЛОСЬ НЕ СЛУЧАЙНО.**

Ф.А. Абрамов. Из дневниковых записей, 1956 г.

ПОРА, ДАВНО ПОРА ПРОВЕСТИ
РЕШИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ С ИНФЛЯЦИЕЙ,
С ОБЕСЦЕНИВАНИЕМ ВЫСОКИХ ПОНЯТИЙ,
ВЕРНУТЬ ИМ ПОДЛИННЫЙ СМЫСЛ
И ВЕСОМОСТЬ. <...> МЫ НЕ СКАЖЕМ
СВОИМ ГОЛОСОМ ВСЕЙ ПРАВДЫ –
СКАЖУТ ДРУГИЕ «ГОЛОСА»,
ТОЛЬКО СКАЖУТ ПО-СВОЕМУ.

*Ф.А. Абрамов. Выступление на VII съезде
писателей СССР, 1981 г.*

**ЧЕЛОВЕК СЧАСТЛИВ, ПОКА У НЕГО ЕСТЬ РОДИНА.
КАК БЫ НИ СУРОВА, НИ НЕЛАСКОВА БЫЛА ОНА
СО СВОИМ СЫНОМ, НАМ НИКОГДА ОТ НЕЕ НЕ ОТРЕЧЬСЯ.**

В.И. Белов. «Бобришный угор», 1966 г.

Ложь, ложь, ложь... Ложь – во спасение, ложь
во искупление вины, ложь – достижение цели,
ложь – карьера, благополучие, ордена, квартира...
Ложь! Вся Россия покрылась ложью, как коростой.

В.М. Шукшин. Из рабочих записей, 1969 г.

**...ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАКОН БЕЗ ТРАДИЦИОННОГО
НРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА – ПУСТАЯ ГРАМОТА.
НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ДЕЙСТВУЕТ
СИЛЬНЕЙ И НАДЕЖНЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО.**

Выступление В.И. Белова на Съезде народных депутатов СССР (1 июня 1989 г.)

Ни ума, ни правды, ни силы настоящей, ни одной живой идеи!..
Да при помощи чего же они правят нами? Остаётся одно объяснение –
при помощи нашей собственной глупости. Вот по ней-то надо бить
и бить нашему искусству.

В.М. Шукшин. Из рабочих записей, 1972 г.

...ПИСАТЕЛЬ ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ ПОЛИТИКОЙ СВОЕГО НАРОДА.
ОСМЫСЛЯТЬ ЗИГЗАГИ РУССКОЙ СУДЬБЫ. НО МЕСТО ПИСАТЕЛЯ ВСЕ-ТАКИ
ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МОЩЬЮ, ВЕЛИЧИНОЙ И СЛОЖНОСТЬЮ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА...

В.И. Белов. «Молюсь за Россию» (из интервью с Владимиром Бондаренко), 2002 г.

**ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ – ЭТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ЛИЧНОСТЬЮ
ДУХОВНОЙ, ПОСТУПКИ КОТОРОЙ СООТНОСИЛИСЬ БЫ С ВЕЧНЫМ,
ПЕРЕДАЮЩИМСЯ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ
О НАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА.**

В.Г. Распутин. «Если по совести», 1988 г.

Для души, для памяти нужно было
построить дом с резьбой, либо храм на горе,
либо сплести такое кружево, от которого дух
захватит и загорятся глаза у далекой праправнучки.
Потому что не хлебом единым жив человек...

В.И. Белов «Лад. Очерки о народной эстетике», 1979-1981 гг.

Прогресс страны определяется тем, насколько втянута в работу
голова массового человека. В отсталой стране у подавляющего
большинства используются только руки, а голова в бессрочном отпуску.

Это положение, между прочим, до сих пор сохраняется в России.

Ф.А. Абрамов. Вошло в «Чистую книгу», 1974 г.

САМОЕ СТРАШНОЕ СЕГОДНЯ – БЕЗВЕРИЕ. НИКТО НЕ ВЕРИТ
НИ В СЕБЯ, НИ В СОСЕДА. ВСЕ: ЧЕЛОВЕК НИЧЕГО НЕ МОЖЕТ,
ЧЕЛОВЕК БЕСПОМОЩЕН ЧТО-ЛИБО ИЗМЕНИТЬ И СДЕЛАТЬ.
ВОТ ДО ЧЕГО ЗАМОРДОВАЛИ ЛЮДЕЙ! ПРОТИВ ЭТОЙ ФИЛОСОФИИ,
ОБРЕКАЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА НА ПАССИВНОСТЬ (К ВЕЛИКОЙ РАДОСТИ
ЧИНОВНИКОВ), НАДО БОРОТЬСЯ. И ЭТО ПЕРВОСТЕПЕННАЯ ЗАДАЧА
ЛИТЕРАТУРЫ. ЗАДАЧА НОМЕР ОДИН.

Ф.А. Абрамов. Из дневниковых записей, 1980 г.

**Интеллигенции нет. Интеллигенция –
полуобразованная масса. В этом все дело...
Да, да, единственно, о чем надо сегодня бить
в набат: будь человеком! Встань во весь рост!**

Ф.А. Абрамов. Из дневниковых записей, 1980 г.

Он [читатель] устал от зла, подлости и цинизма,
грубости и оскорблений. Огромный успех ждёт
сегодня книгу, где сквозь слёзы и страдания,
сквозь страх и нужду засветится герой надеждой
и любовью и не уронит с красивого лица
благодарной за жизнь улыбки.

В.Г. Распутин. «Чтобы защитить совесть», 1994 г.

**Что такое народ? Он – коренная порода нации, рудное тело,
несущее в себе главные задатки, основные ценности,
вручённые нации при рождении. А руда редко выходит
на поверхность, она сама себя хранит до определённого часа,
в который и способна взбуриться, словно под давлением
формировавших её веков.**

В.Г. Распутин. «Поле битвы – сердца людей», 2012 г.

**Мы оставляем детям землю больную,
изношенную, химией угнетенную,
небо дырявое и грязное, реки
покорёженные – только в Сибири
19 мощных гидроэлектростанций.**

В.П. Астафьев. «Нет мне ответа...», 1992 г.

Так уж водится среди русских людей: на большой своей Родине они выделяют
и любят больше всего свою маленькую Родину. ... И вот и я, если больше года
не бываю в Сибири, не повидаюсь с Енисеем и Овсянкой, начинаю видеть
их во сне... И потому сны о родной земле – самые прекрасные и сладкие сны,
а воспоминания грустные и в тоже же время солнечные.

В.П. Астафьев. 1970 г. (из письма неустановленному лицу).

**НЕ СТРАШНА ГЛУПОСТЬ ПРАВИТЕЛЯ, ИБО ОН ВСЕГДА БОЖЕСТВЕННО ГЛУП,
ЕСЛИ НЕ ЗНАЕТ ДРУГОЙ РАДОСТИ, КРОМЕ КАК ПОЛИТИКАНСТВОВАТЬ.
СТРАШНО, ЧТО ЛЮДИ ЭТО ТЕРПЯТ.**

В.М. Шукшин. Из рабочих записей, 1972 г.

Редко кому завидую, а завидую моим далёким предкам –
их упорству, силе огромной ... Представляю, с каким трудом
проделали они этот путь с севера Руси, с Волги, с Дона на Алтай.
Я только представляю, а они его прошли. ... склоняюсь пред их памятью,
благодарю их самым дорогим словом, какое только удалось сберечь
у сердца: они обрели – себе, и нам, и после нас – прекрасную родину.
Красота её, ясность её поднебесная – редкая на земле.

В.М. Шукшин. Статья «Признание в любви», 1974 г.

**Видел всю жизнь, как зло неизменно и неуклонно одолевало
и одолевает добро. Зло лишь меняет одежды, даже не облик,
и прикидывается нагло добром.**

В.П. Астафьев. 1985 г.

Организаторы:

- Сообщество музеев писателей второй половины XX века
- ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», филиал «Музей-квартира В.И. Белова»
- ГАУК «Иркутский областной краеведческий музей», филиал «Музей В.Г. Распутина»
- КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей», филиалы «Мемориальный комплекс В.П. Астафьева» в селе Овсянка, «Литературный музей им. В.П. Астафьева»
- ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей», филиал «Литературно-мемориальный музей Ф.А. Абрамова»
- КГБУ «Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина»
- Под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России

Представленная выставка – совместный проект Сообщества музеев писателей второй половины XX века созданного в 2019 году, в целях объединения и более активного взаимодействия литературных музеев, посвященных творчеству писателей второй половины XX века. Учредителем Сообщества является Ассоциация литературных музеев Союза музеев России.

В материалах выставки использованы фондовые предметы и документы музеев участников проекта.
Дизайн – Архангельский краеведческий музей.